

ЛЮДМИЛА ПЕТРАНОВСКАЯ

Устойчивые изменения невозможны без обращения к ценностям каждого

ДИНА МАГНАТ

Наращивать ткань нормальных отношений всех со всеми

ОЛЬГА ПЧЕЛЬНИКОВА

Я не смогла усыновить, но я могу помогать иначе

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

институт развития семейного устройства

миссия

ИРСУ — некоммерческая организация, созданная в 2012 году, чтобы системно и вдумчиво приближать перелом ситуации с сиротством в России. Мы хотим, чтобы каждый ребенок жил в семье, кровной или приемной, а семьи в трудной или кризисной ситуации получали качественную профессиональную поддержку

ЦЕЛЬ

Цель ИРСУ — создать систему подготовки и переподготовки специалистов для работы по реализации права каждого ребенка жить и воспитываться в семье

КОНТАКТЫ

101000 Россия, Москва, Армянский переулок, 7 www.irsu.info info@irsu.info +7 (964) 631-38-36

ПУБЛИЧНЫЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТ ЗА 2021 ГОД

АВТОРЫ ТЕКСТОВ

Светлана Жданович Светлана Андреева Людмила Петрановская Дина Магнат Марина Иванова Юлия Каменева Майя Белоглинская Ксения Катаева Ольга Пчельникова

ПОМОЩЬ С КООРДИНАЦИЕЙ

Алина Пушкарская

ФОТОГРАФИИ

Евгения Горобец А также архивы сторонников и тренеров ИРСУ

ДИЗАЙН

Марина Иванова Александра Аникиенко

ДАННЫЕ, СУПЕРВИЗИЯ

Дина Магнат Анастасия Евсеевичева

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Марина Иванова

МЫ ТОЧНО БЫЛИ МЫ ТОЧНО МОГЛИ

Мы писали этот годовой отчет весной 2022 года. В атмосфере шока, боли и неопределенности. Но вот почему его написание имеет смысл

Публичные годовые отчеты для НКО — дело добровольное. Требований и обязательств никаких нет. Но если очень хочется быть прозрачным и открытым, то можно. Перед вами добровольный годовой отчет — о добровольной работе добровольно созданной организации. Здесь истории про коллег, которые с нами добровольно, про приемных родителей, которые добровольно усыновили или взяли под опеку сирот, про наших соратников, которые добровольно жертвовали нам деньги.

Вся история пронизана **добровольностью** — доброй волей. Желанием. Добрым желанием. Мы делаем то, что делаем, не потому что нас кто-то заставляет, не потому что нам нужно перед кем-то выслужиться или отчитаться. Мы хотим, чтобы каждый ребенок жил и воспитывался в семье, семьи в кризисе получали помощь, а специалисты — поддержку и обучение. **Добровольность** — основа красоты и теплоты, за которые так любят ИРСУ. Эта красота, дочь **добровольности**, в двадцать первом году спасала мир: для сотен детей — сотни миров.

Двадцать первый год был для нас очень успешным. Мы много придумали и реализовали, мы развивались качественно, количественно.

Прирастали сотрудниками, выпускниками, программами, единомышленниками, донорами, партнерами, деньгами. Нам так хотелось вам об этом рассказать, когда мы задумывали этот годовой отчет.

Но чья-то **злая воля** оглушительно и опустошающе манифестировалась в реальности — в конце февраля 2022 всё замерло, что-то оборвалось, и трудно, и не понятно зачем, и как долго это еще продлится — очень злая и разрушительная воля, несущая смерть. Какой отчет НКО? Кажется, слова значат так мало.

Но мы сочли важным оставить записи и зафиксировать. Что в 2021 мы точно друг у друга были. Мы точно могли. Мы придумали. Мы развивали семейное устройство. И много среди нас людей воли доброй, не злой. Мы написали годовой отчет ИРСУ за 2021. Снова добровольно. Не из страха или вынужденности, а из желания декларировать жизнь и живое. Ради права каждого ребенка жить и воспитываться в семье. Слова значат так много.

содержание

- 04 В чем проблема?
- 07 Как приемная мама пошла работать в дом ребенка
- 10 Почему в ИРСУ висит портрет Канта?
- 15 Наращивать ткань нормальных отношений всех со всеми
- 18 Команда ИРСУ
- 22 Школа приемных родителей
- 24 После ШПР мы поняли: мы сможем
- 28 Поддержка приемных семей
- 32 История нашего личного перерождения только начинается
- 34 Спасибо, дальше мы справимся сами главный результат работы психолога
- 41 Оценка эффективности
- 43 Взрослые пишут сказки о том, как дети попадают в капусту
- 45 Обучение специалистов
- 46 Проект Всеобуч

- 48 Всеобуч в Архангельской области
- 50 Всеобуч меняет фокус внимания в работе с кризисными семьями
- 55 Всеобуч в Удмуртии
- 60 Я не смогла усыновить, но я могу помогать иначе
- 65 Просветительская деятельность
- 69 Как преодолевается пропасть сиротства
- 71 Волонтеры ИРСУ
- 72 Финансовый отчет
- 76 Мощные и независимые люди, но такие хрупкие
- 78 Страхование счастливых случаев
- 82 Благотворительность это психическая гигиена, иначе превратишься в Кощея Бессмертного
- 84 Планы и перспективы

493 777

ДЕТИ-СИРОТЫ И ДЕТИ, ОСТАВШИЕСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (С УЧЕТОМ УСТРОЕННЫХ В СЕМЬИ)

35 291

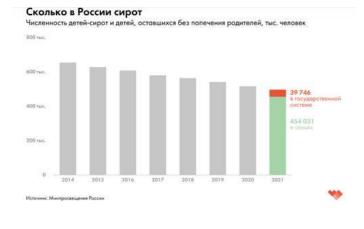
ДЕТЕЙ НУЖДАЮТСЯ
В СЕМЕЙНОМ
УСТРОЙСТВЕ, СОГЛАСНО
ФЕДЕРАЛЬНОМУ БАНКУ
ДАННЫХ

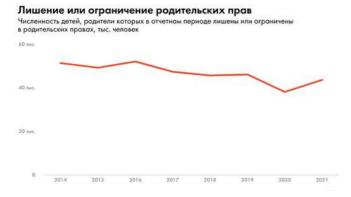
4455

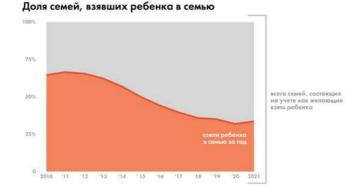
ДЕТЕЙ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ОПЕКУНА ИЛИ ПОПЕЧИТЕЛЯ БЫЛО ВОЗЛОЖЕНО НА ОРГАНЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В 2021 году в России было 494 тысячи детей, переживших опыт сиротства — это 2% от всех детей в России. Как правило, их родители живы, но лишены или ограничены в родительских правах, уклоняются от воспитания своих детей — таких детей называют социальными сиротами.

В 2021 году в России 493 777 детей имели опыт сиротства, что практически в полтора раза меньше, чем в 2014 году.

В 2021 году из всех детей, имевших опыт сиротства, большая часть находилась на воспитании в семьях — 454 031 человек (сумма по опекаемым и усыновленным). Еще 35 291 ребенок проживали в профильных учреждениях, но и их численность с 2014 года сократилась более чем в два раза с 72 тыс. Численность детей, в отношении которых исполнение обязанностей опекуна или попечителя было возложено на органы опеки и попечительства, составила 4455 человек.

Число сирот в интернатах может быть занижено на 40%. Реальная численность сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выше, чем в официальной статистике. Она не учитывает детей, размещенных по «заявлению родителей о временном помещении в учреждение». Формально у таких детей сохраняется статус «семейных», и они не могут быть переданы на семейную форму устройства. Все детство таких «временно помещенных» детей может пройти в сиротской системе. Данные о численности детей, размещенных по «заявлению родителей о временном помещении в учреждение», не публикуются в открытом доступе.

В последние годы политика по лишению родительских прав в России смягчается — и в этом еще одно объяснение, почему детей-сирот становится меньше. Численность детей, родители которых лишены или ограничены в правах, снизилась с 51 534 человек в 2014 до 43 680 в 2021.

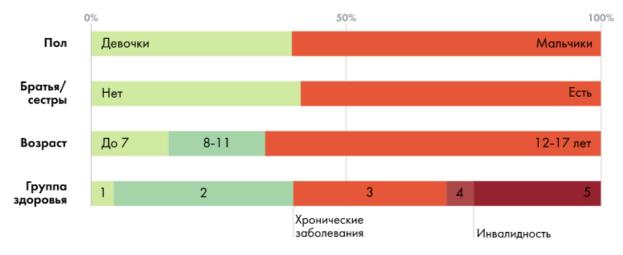
В 2021 году численность детей-сирот, родители которых лишены или ограничены в родительских правах, составила 43 680 человек.

Еще один тренд — ежегодное снижение численности детей, от которых родители отказываются сразу после рождения. Если в 2014 году их численность составляла 4983 человека, то к 2021 она снизилась практически в три раза — до 1795 детей. Система поддержки беременных женщин и матерей в роддомах действительно стала работать лучше.

В 2021 году из всех семей, которые хотели взять ребенка (состояли на учете), только 34% действительно сделали это. Последние три года эта доля держится на уровне 32-35%. Но если рассматривать более широкий период — с 2010 года — то она снизилась в два раза.

Это следствие несовпадения запросов семей, желающих взять ребенка, и реального портрета социального сиротства России. Среди детей-сирот преобладают дети с тяжелыми нарушениями здоровья, сиблинги (дети, у которых есть братья и/ или сестры; чтобы не разорвать кровные связи, приемная семья должна забрать всех детей одной семьи), а также подростки. В федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, 59% детей — сиблинги, 66% — 12 лет и старше, 60% имеют 3, 4 или 5 группу здоровья, то есть страдают хроническими заболеваниями разной степени тяжести.

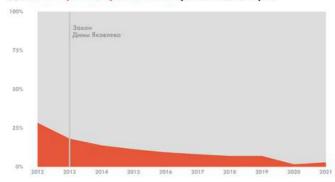
Портрет ребенка, который ждет семью

Источник: федеральный банк данных о детях «усыновите.рф», расчеты «Если быть точным»

Доля иностранных усыновлений упала в десять раз

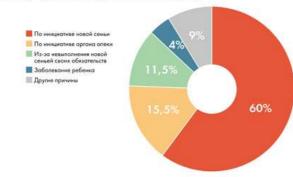

В семьи же охотнее забирают детей без серьезных заболеваний, полных сирот и малышей до года. Из числа семей, которым не смогли подобрать ребенка в 2021 году, 58% семей хотели взять ребенка до 7 лет; еще 45% от общего числа таких семей рассматривали только детей с легкими группами здоровья (1 и 2).

Число новых кандидатов в приемные родители в 2021 году составило 46 253 семей.

До 2013 года, когда был принят «закон Димы Яковлева», запрещающий американцам усыновлять российских детей, доля иностранных усыновлений достигала практически трети от общей численности усыновленных. В 2021 году она составила 3%. Основная численность иностранцев, усыновивших российских детей в 2021 году, пришлась на две страны — Италию и Германию.

Почему сироты возвращаются из семей

В 2021 году 5272 ребенка имели опыт вторичного сиротства: вернулись в учреждение для детейсирот из новой семьи; 59% случаев отмен решений об устройстве ребенка в семью произошли по инициативе новой семьи.

В 2021 году в России на 100 решений о передаче ребенка в семью приходится 7 отмен, и с годами это соотношение увеличивается — в 2014 году оно составляло 5 отмен на 100 решений о передаче.

Это было в 2018 году. У меня было 3 приемных детей, и я пошла работать в дом ребенка. Зачем? Думаю, мне хотелось посмотреть изнутри. Дом ребёнка мне был непонятен — как функционирует, как устроен. Мне казалось, люди там другие. Я хотела от этого предубеждения избавиться.

Устроиться в дом ребенка достаточно сложно. Нужно собрать документы, как если берешь ребенка под опеку. Плюс пройти много психологических тестов — выявить, нет ли у тебя склонности к насилию. Чтобы работать воспитателем, нужно высшее образование с уклоном в коррекционную педагогику. Поэтому меня взяли нянечкой. В нашей группе было 8 детей от 0 до 2,5 лет и двое взрослых – воспитатель и я.

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Первое впечатление, когда я попала в дом ребенка: странное место, другая реальность. В первый день воспитательница взяла на руки малыша измерить температуру (детям измеряют температуру по графику каждый день).

Он замер. Сидит, не шевелится, смотрит в лицо. Видно, что наслаждается. Я спрашиваю воспитателя: «Любит температуру мерить?» Она: «Да прям. Просто на руки взяли. Мы на руки-то берем их раза три в день». В инструкциях не прописано, но в группе существовал негласный запрет брать детей на руки. Можно только во время обязательных манипуляций.

Я старалась быстро закончить свои обязанности по мытью группы, чтобы общаться с детьми. На руках держать их нельзя, но я могла доставать их из манежа, пересаживать в игровую зону, которой они почти не пользовались, разговаривать с ними. Дети замирали: для них происходило неизвестное, — они превращались в настороженных наблюдателей.

Меня испугали санитарные требования. Огромным количеством химии моется всё: стены, игрушки, манеж. Протирается и ничем не ополаскивается. Игрушки детям почти не давали, потому что тогда их пришлось бы мыть.

Игрушки были только пластмассовые. Деревянные и тканевые – нельзя: их невозможно помыть.

Один малыш сидел в манеже, стенки которого сделаны из деревянных прутьев. Он нашел прутик, который плохо держался в пазах, обхватил его руками и со скрипом прокручивал. Воспитатель мне говорит: «Смотри, вот нашёл. Все рано или поздно находят». Этот скрип стоял в группе всегда, дети так играли. Самая популярная у них была игрушка.

АНДРЮШКА

Я прикипела к полуторагодовалому Андрюше, и он ко мне прикипел. Однажды Андрей робко потянулся к моему лицу и сразу же отдернул руку, напряженно глядя мне в глаза. Детям не разрешают трогать взрослых — ни за лицо, никак. Дети не пытаются вступать во взаимодействие со взрослыми. Детям не дают этого делать, потом они уже не проявляют инициативу.

У Андрея весь досуг проходил в манеже. Его сажали в кресло, которое качается, пристегивали ремнями, и он часами сидел. Он научился себя качать: весь период бодрствования сидел в кресле, отталкивался ножкой и раскачивал себя.

В течение дня дети обычно сидели на стульчиках либо в манежах. Ходящих детей у нас не было. В детском доме все начинают ходить позже: стимула ходить нет. Я поощряла Андрюшку ходить, и пока я там работала, он научился.

Диагноз Андрея предполагал ношение туторов. Государство оплатило индивидуальное изготовление туторов и ортопедической обуви. Но всё это стояло у него в шкафчике, ни разу не надетое. Андрюшка охотно шел со мной на контакт и радовался, когда я приходила на работу. Андрей стал более требовательным — что естественно для ребенка, если он начинает привязываться. Это не очень нравилось сотрудникам: не вступать в отношения с детьми — негласное правило.

ДЕТИ – ЖИВЫЕ ЛЮДИ?

Персонал скептически относился к детям, не веря в них, а веря в гены и дурную наследственность. Воспитатели знали личные дела каждого ребенка и считали, что это человеческие отбросы и путь у них один — в ПНИ. При детях воспитатели порой обсуждали родителей, с сочувствием говоря: "Мама оставила тебя, такая-сякая, да и ты не лучше, кусок дебила".

Когда нужно было кормить детей, я шла на кухню. Там детям готовили сбалансированный обед, который, например, состоял из борща, трески, пюре, салата, компота и хлеба. В первый день меня научили, как нужно со всем этим обходиться: всё — борщ, компот, хлеб, рыбу, гарнир — нужно свалить в одну емкость в блендере, размолоть и этим кормить детей.

Дети — живые люди, есть это, конечно, не хотели. Кормили их насильно. Андрей был волевой и протестовал. Если «обед» был с рыбой, он есть отказывался напрочь. Тогда его заматывали в пеленку с руками и ногами, зажимали, открывали рукой рот и заливали питание. У него даже раны были на нёбе — я видела их, когда он широко улыбался.

Есть нужно было обязательно, чтобы ребенок прибавлял в весе. Иначе воспитатели будут нести ответственность. Двое из трех воспитателей разрешали детям не доедать, а одна очень усердствовала. Я пыталась повлиять на ситуацию с кормлением, ходила к директору, но бесполезно.

Укладывали спать детей просто: по графику пора спать — несли в кровать. Неважно, если ребенок только что в манеже заснул и выспался, кладут его на кроватку в полутемную комнату. Там он проводит время, как ему вздумается. Если малыш в конце на пять минут все-таки прикорнул, никого не интересует. По графику пора вставать — его достают из кроватки.

Дети практически не бывали на улице. При мне никто не гулял с ними. Хотя у детей была одежда по сезону и коляски. Если воспитатель уйдет из группы с двумя, а больше не по силам одному человеку, то кто останется с остальными? Я брала двоих, выходила гулять, и это всё, что я могла. Немного лучше ситуация летом и с более старшими детьми, с теми, кто умел ходить и спускаться по лестнице. Но даже с ними, по моим наблюдениям, гуляли примерно раз в неделю.

А еще дети боялись воды. Я увидела их панику во время купания — они ничего не слышат, не воспринимают, всё время истерически кричат.

ВОСПИТАТЕЛИ

За здоровьем детей тщательно следили – каждый день мерили температуру. Антибиотики получали практически все дети на всякий случай, даже если небольшой насморк. Сотрудники боятся ответственности, и их можно понять. Это непростая работа: чуть что не так, их просто распнут даже добросердечные граждане, которые очень любят сирот.

У воспитателей огромное количество писанины. Ежедневно нужно заполнять таблицы про детей и их развитие. Делали они это, не глядя на детей, по каким-то условным схемам.

Большинство встреченных мною людей не причиняют детям боль осознанно, они просто выгоревшие и потому равнодушные к детям люди. Но была одна женщина, которая давно тут работала и явно была садистически настроена к детям. Иногда она, точно зная, что стоит спиной к камере, брала Андрея за щетинку на голове (их коротко стригли, но волосы чуть-чуть отрастали) и скручивала ее изо всей силы.

Большинство встреченных мною людей выгоревшие и потому равнодушные к детям Андрюша смотрел на нее и начинал плакать. Плакал беззвучно, потому что за плач наказывали. Страшно, когда у ребенка лицо искажается гримасой страдания, но он не издает ни звука кроме сипения и судорожных вдохов. Он смотрел на нее с ненавистью. Она отвечала: «Смотри, надо же, что-то еще петрит. Что так смотришь на меня?» Пока персонал ко мне только присматривался, все вели себя вежливо. Вскоре упомянутая воспитательница и при мне уже обращалась к детям: обрубок, у@бок, кусок дебила. По именам детей не называли в принципе, только иногда по фамилиям, когда нужно было отвести ребенка на процедуры.

Я пыталась что-то изменить, ходила к директору, делилась наблюдениями, но это ничего не дало. Меня доброжелательно выслушивали, но сотрудницу не увольняли. Своими методами кормления она обеспечивала детям требуемые привесы. Скандалы про смерть детей в детском доме от истощения сильно влияли на ситуацию. Для воспитателей привес у ребенка — сверхважная задача.

СТРАШНОЕ ОТКРЫТИЕ В СЕБЕ

Дети в доме ребенка молчаливые и нетребовательные. Они не в контакте со взрослыми, взрослых как бы не существует. Если взрослый вдруг обращал на них внимание, они очень напрягались. Малыши находятся будто в немного несознательном состоянии, как будто в трансе – где положишь, там возьмешь. Дети, которые растут в семье, не такие: они стоят на ушах, качают права, им постоянно в первый год жизни нужна мама, даже в туалет нельзя спокойно сходить.

Однажды к нам поступила малышка месяцев двух, чудесное совершенно дитя. Она яростно искала контакта и много плакала. Сотрудники говорили, что максимум через месяц она замолчит. Тогда я поняла, что уже не смогу. Не смогу не брать ее на руки, а просто ходить и наблюдать, что с ней будет. Я пошла к директору, написала заявление об уходе. Меня попросили отработать две недели, пока найдут замену.

Эти две недели малышка продолжала постоянно кричать, ее уносили спать, она и там кричала часами. Вдруг я сделала в себе страшное открытие. Я становилась невосприимчивой к младенческому крику. Какое-то онемение, бесчувственность, абстрагируешься и это перестает мучить. Я ощутила мгновенное выгорание и поняла, что срочно нужно уходить, пока крыша еще на месте. Если со мной такое произошло за полтора месяца, то что можно сказать про людей, которые там работают годами.

Когда я решила увольняться, я попыталась сделать что-то для детей. Снова пошла к директору, излагала свои соображения, говорила, как кормят, и о том, что так нельзя. Ее это не впечатлило, ничего не изменилось.

ЧТО СТАЛО С АНДРЮШЕЙ

В последние две недели я уделяла Андрюше больше внимания: рассказывала ему потешки, играла с ним. Скоро на мои: «Гуси-гуси», он стал отзываться «Га-га-га». Персонал был шокирован такими переменами в ребенке. Они считали, что он никогда ничему не научится. Так же они думают про остальных детей. Причем не со зла, а с сочувствием.

Я думала забрать Андрея к нам в семью, но мы с мужем решили, что для нас пока достаточно детей. И тут нашлась семья, выпускники школы приемных родителей в ИРСУ, которые искали ребенка и они согласились взять Андрея. Позже они присылали мне видео, как Андрюша ходит в сад, как он вовсю болтает. Хотя в доме ребенка говорили, что пойдет он вряд ли. То, что я пристроила Андрея в семью — единственный положительный результат моей работы.

Для себя я вынесла следующую мысль: сотрудники детских учреждений в большей массе своей — люди как люди, им можно ставить памятники, это огромный труд. И кто-то должен делать эту работу. Иначе какая альтернатива для оставленных детей — гибель? Но в то же время с тех пор у меня появилась мечта — брать младенцев под временную опеку и искать им приемные семьи. Чтобы пока семья подыскивается, ребенок содержался в более человеческих условиях. Надеюсь, когда я доращу своих детей, я смогу вернуться к этой идее. Дом ребенка — место обезличенных, бездушных, механизированных отношений, и это не место для детей. Да и для взрослых тоже.

Дом ребенка — место обезличенных отношений, и это не место для детей. Да и для взрослых тоже

ПОЧЕМУ В ИРСУ ВИСИТ ПОРТРЕТ ИММАНУИЛА КАНТА?

Когда люди впервые попадают в офис ИРСУ, они обычно приятно удивлены уютом и даже немного домашней атмосферой. Освоившись с такой новой нормой — "А что, так можно было?", нам часто задают вопрос: "А чей это портрет?" — указывая на портрет мужчины в парике. Часто мы просим угадать. Предполагают Моцарта, Радищева, Ломоносова, Суворова. Но это Иммануил Кант. И это неслучайно. Почему в ИРСУ висит портрет Канта, мы спросили у учредителя ИРСУ Людмилы Владимировы Петрановской. Вот что она ответила:

Людмила Петрановская, Психолог, учредитель ИРСУ Потому что для нас социальная работа — это практическая реализация категорического императива Канта. Основная мысль этики Канта: человек безусловно ценен сам по себе, он не может рассматриваться лишь как средство, инструмент для достижения цели или как объект воздействия.

Этот подход несовместим с отношением к людям сверху вниз, с тем, чтобы «учить жить» или благодетельствовать несправляющихся и заблудших. Для нас важнейшая задача социальной работы – поддержание и развитие субъектности людей, помощь в том, чтобы они могли быть авторами своей жизни, уважение к их ценностям и привязанностям.

каждого — специалиста, родителя, волонтера, ребенка. И без честного разговора о том, почему этим ценностям иногда так сложно следовать. Такой подход заметно отличается от того, что нам привычно, — от практик вгонять людей в ожидания и стандарты и воздействия на них разными способами, чтобы получить «результат» — нужные показатели и статистику.

Устойчивые изменения невозможны без обращения к ценностям каждого – специалиста, родителя, волонтера, ребенка

Иммануил Кант положил начало теории ценностей. По нашему убеждению, это ядро социальной работы, а ключевой вопрос ее – проблема соотношения ценностей и реального их воплощения в сложных условиях. В социальной работе нет смысла предписывать людям, что им делать и чего избегать, нет смысла помогать, просто давая ресурсы — какие получится. Устойчивые изменения невозможны без обращения к ценностям

Конечно, никто не скажет вслух, что человек, ребенок или его родители, — средство получить красивый отчет. Но одновременно все это знают, и оно прорывается в самых разных формах – от интонаций в беседе до используемых методик и принимаемых законов.

Кант доказывал, что человек не может быть полностью познан, мы не можем его

«препарировать» и «видеть насквозь», несмотря на все наши знания. Мы должны уважать то, что не может быть нами познано, и всегда обращаться к субьектному началу в человеке — даже если кажется, что сейчас он полностью несвободен под гнетом обстоятельств, страстей или слабостей.

Категорический императив в одной из своих формулировок требует: поступай как разумное существо, то есть на основе тех принципов, которые могли бы стать законами для всех.

Это главный метапринцип этики Канта. Казалось бы, очень обобщенно звучит, какая связь с социальной работой? Мы очень часто сталкиваемся с ситуациями, когда не знаем, как быть. Когда очевидно хорошего и правильного решения нет. В работе с людьми и семьями невозможны протоколы

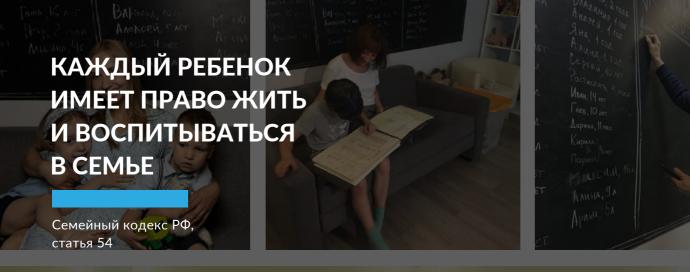
и инструкции на все случаи жизни. Да и сами протоколы должны быть на чем-то основаны. Вот в такие моменты очень помогает спросить себя: то, что хочу или предлагаю сделать — это разумно? это морально? это могло бы быть общим принципом для всех? я сам хотел бы, чтобы со мной обошлись так? Очень помогает не «напричинять добра».

Наконец, еще один важный момент: мы стараемся помнить, и постоянно напоминаем коллегам, что императив «не относиться к человеку как к средству» относится и к нам тоже. К себе тоже нельзя как к средству. Себя тоже не надо на алтарь спасательства. Начнешь так относиться к себе — не успеешь оглянуться, как врагами покажутся те, кто не хочет «правильно» спасаться. Мы тоже — самоценность.

Учредители ИРСУ: Анастасия Евсеевичева, Елена Альшанская, Людмила Петрановская

парадное фото и немного бэкстэйджа

ЧТОБЫ ПОМОЧЬ <mark>ДЕТЯМ</mark>-СИРОТАМ, НУЖНО ВКЛАДЫВАТЬСЯ В ОБУЧЕНИЕ, ПОДДЕРЖКУ И ПРОСВЕЩЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ

Подарки в детский дом

Умная благотворительность

ФОРМИРУЮТ У ДЕТЕЙ ОТНОШЕНИЕ ЧТО "ИМ ВСЕ ДОЛЖНЫ"

"Сиротская психология" не помогает детям адаптироваться в жизни, искажает их представление о мире. В долгосрочной перспективе — вредит

РАЗВРАЩАЮТ ПЕРСОНАЛ ДЕТСКИХ ДОМОВ И СИСТЕМУ

Большинство детских домов укомплектованы необходимым и хорошо финансируются. Многие подарки осядут в кабинетах сотрудников детских домов или будут под замком для отчетов и показных мероприятий

НЕ РЕШАЮТ ГЛАВНУЮ ПРОБЛЕМУ СИРОТ

Дети так и остаются жить за забором, только теперь с подарками. Детям-сиротам нужны не клоуны и мандарины, детям нужна семья

ПОДДЕРЖИВАЮТ В ОБЩЕСТВЕ ИЛЛЮЗИЮ, ЧТО ОТ СИРОТ МОЖНО ОТКУПИТЬСЯ ПОДАРКАМИ

Нам, конечно, может быть приятно опубликовать фотографии с сиротами и почувствовать себя причастным к благотворительности, но это не делает большого блага

РЕШАЕТ ПРОБЛЕМУ СИСТЕМНО

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье. Важно предпринимать шаги к тому, чтобы каждый ребенок оказался дома с родителями, кровными или приемными.

ПРЕСЛЕДУЕТ ЦЕЛЬ, ВИДИТ ПОСЛЕДСТВИЯ УСИЛИЙ

Пресловутые слова про то, что нужно давать удочку, а не рыбу, здесь уместны. Нужно делать так, чтобы некому было возить подарки в детский дом, чтобы не было сирот в детских домах

ДЕЛАЕТ ЧТО ДОЛЖНО, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО НЕ ИНСТАГРАМНО

Конечно, несчастная болеющая голубоглазая девочка вызовет большую эмоциональную реакцию, чем команда взрослых профессионалов, объединившихся в организацию. Это сложнее "продать"

Пригласить Дину Магнат в вашу компанию с лекцией "Почему я перестала возить подарки в детские дома" можно по ссылке:

НАРАЩИВАТЬ ТКАНЬ НОРМАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВСЕХ СО ВСЕМИ

Дина Магнат,

Руководитель направления клиентской работы ИРСУ 2021 стал вторым годом пандемии. Как оказалось в 2022-м, это всё еще было благополучное время, несмотря на все сложности и ограничения. Парадоксально, но ограничения стали для нас дополнительным стимулом — 2021, как и 2020, стал годом продолжения взрывного развития. Наша ШПР выросла в два раза — мы окончательно научились работать онлайн, и уже перевалило за сотню число наших выпускников, живущих далеко от Москвы и других мегаполисов.

Вообще, думая о том, как мы растем, я думаю цифрами. На семь групп выросла ШПР. Сотни человек приходят в ИРСУ физически и онлайн каждый месяц на встречу с психологами и друг с другом, для участия в группах поддержки и просто для того, чтобы побыть в нашем пространстве. Годовой бюджет вырос на 8 миллионов. Масштабы нашего роста меня завораживают.

Откуда, из каких сил, каких ресурсов это всё бралось, когда мир продолжал трещать по швам и всё больше сваливаться в хаос? Как будто и мы, и те, кто нас окружает, старались успеть как можно больше, пока этим хаосом не накрыло. Как будто мы изо всех сил пытались противостоять наступающему сумраку; успеть-успеть-успеть. Но главное, конечно, не в цифрах.

Все, кто приходит к нам даже ненадолго, отмечают: как у вас хорошо. Нет, не в диванах дело, не в чае с печеньем, не в больших подушках на полу. А вот атмосфера такая... пространство... «Намоленное!» - иронично подхватываем мы.

Смех смехом, но главное, что мы делали все эти годы — «намаливали», наращивали ткань нормальных отношений всех со всеми. Родителей с детьми и между собой, детей с братьями и сестрами, семей со специалистами, специалистов друг с другом, и с семьями. «Намоленность» пространства — это прорывающееся в материальный мир наше глубокое убеждение, что основой для чего угодно могут стать только отношения, построенные на доверии, принятии, честности — на субъектности. Основой психотерапии. Мира в семье. Заботы о детях. Работы, которая приносит радость и удовлетворение. Может защитить от хаоса и мрака.

2012

В августе основан ИРСУ

Принят закон Димы Яковлева 2013

В ИРСУ пришла Дина Магнат

Открылась Школа приемных родителей

2014

Начались ресурсные группы

2015

2016

Проведение интенсивных курсов для специалистов, работающих с кризисным детством

На наших семинарах и тренингах для специалистов мы говорим о социальном капитале, как главном ресурсе любых гуманитарных изменений. «Социальный капитал» звучит серьезно, скучно и не вполне понятно, но вообще речь идет о сети человеческих связей. Когда мне (уже в 2022-м) нужно было организовать для ИРСУ оплату сервисов, которые больше нельзя было оплатить российскими картами, я написала об этом в социальной сети. За полчаса вызвалось двадцать пять человек, живущих за рубежом и готовых заплатить за наш зум или что-то еще. Это – мой социальный капитал.

Социальный капитал — это когда сотрудники опеки и соцпеды всех школ района вместе проходили тренинг, и теперь из школы не боятся звонить в опеку, если ребенок из приемной семьи скатился на двойки, потому что знают — человек на том конце провода не будет пытаться переместить ребенка в детский дом.

Конечно, по-хорошему у всех должны быть должностные инструкции, где написано, что семью надо по-возможности сохранять, и никакие специальные отношения для этого не должны быть необходимы. Но мы живем в мире, где должностных и прочих инструкций слишком много, а толку в них слишком мало, и тенденции, к сожалению, невеселые. Должностные инструкции — «мертвая вода», годится только чтобы как-то соединять части в целое, но жизни в них нет. Отношения — вода живая. Надежда на них, на широкую сеть личных связей, личного доверия.

Вот это и есть то главное, что лежит в основе нашей работы. Раньше считалось, что любой человек на Земле связан с любым другим через шесть рукопожатий. Не знаю, как насчет нас и жителей Центральной Африки или Индонезии, но если хотя бы с внутри своей области мы будем знать всех через одно-два рукопожатия, то шанс устоять и удержаться у нас остается.

2017

2018

2019

области

2020

Началась Школа

приемных родителей

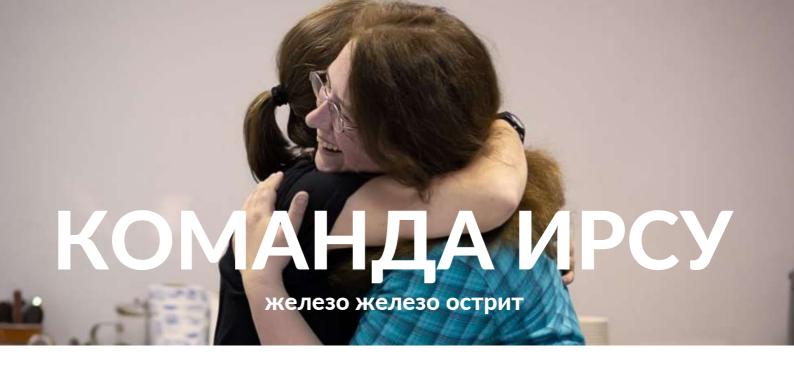
2021

Разработка программы Всеобуч, начало обучения тренеров

Начался Всеобуч в Удмуртии Начались детскородительские группы

группы онлайн для всей страны Начался Всеобуч в Архангельской Запущено "Страхование счастливых случаев"

Получение образовательной лицензии

Психолог – немножко супермен (чаще супервумен): приходишь на консультацию, а он раз-раз и тебя проработал. (Вожделенное "проработаться" последнее время молниеносно передается воздушнокапельным путем среди населения). Он не ошибается, не устает, не уходит в отпуск и не ругается матом. Просто идеальный: всегда стильный, приветливый, остроумный и жизнерадостный, дети у него образцовые, границы железные, гипотезы — точные, методы – безотказные. Единственный недостаток идеального психолога - его не существует.

Психолог тоже человек. Он может быть подавлен, дезориентирован. Может сомневаться в себе и быть на грани, чтобы сдаться. Куда ему такому неидеальному идти? К таким же неидеальным.

Быть друг у друга — это наш тыл. Обновляться, быть выслушанным. Находить опору и выход. Сверять внутренние координаты, получить поддержку. Находить подтверждение, что ты не сошел с ума, сталкиваясь со сложным кейсом. Чувствовать неодиночество, будучи самим собой. Обрести силы. Это то, что мы делаем для клиентов. Это то, что мы делаем для себя. В ИРСУ сложилось общество (мертвых поэтов -

зачеркнуто) неидеальных психологов. Создано намеренно. Враз не наживается. Это, пожалуй, самое дорогое, что у нас есть. Остаемся неидеальными, живыми и можем хорошо работать.

Конечно, мы много и постоянно учимся. Но еще больше мы приобретаем друг об друга. Как царь Соломон писал: «Железо железо острит, так и человек изощряет взгляд друга своего». Прекрасный образ: заточить меч можно об другой меч. Так и мы затачиваем свой внутренний терапевтический инструмент друг об друга. В ИРСУ есть регулярные супервизии - и это наша суперспособность. С трудными кейсами мы по запросу собираем интервизионные встречи оперативно и эффективно выходит получать подкрепление. Наше понимание привязанности не выбито в камне, оно динамичное: мы встречались смотреть вместе и обсуждать семинары британских коллег - нам много еще чему есть учиться, перенимать, создавать, а значит сначала много нужно об этом разговаривать. Среди нас есть несколько психодраматистов или сочувствующих, поэтому мы раз в месяц встречаемся на то, что мы называем «Психодраматический кружок» — тренируемся друг на друге и сразу делаем процессанализ. Прекрасная инициатива

Ирины Копейкиной. А Евгения Россовская, клинический психолог, раз в месяц читает для нас лекции «Психиатрия для психологов»: в привязке к сиротству это очень редкое явление.

Мы не только упорядочиваем свои знания о психиатрии, лучше понимаем проявления в поведении у клиентов, но и находим решения о помощи и ставим вопросы, ответы на которые нужны прямо сейчас конкретным семьям и детям. Команда ИРСУ устроена нетривиально. У нас нет линейных или иерархических схем, как у бизнес-организаций. Мы скорее похожи на человеческий организм не очень симметричный и равномерный, с разновеликими элементами, очень штучный и потому живой. Элементы этого организма во многом автономны, но соединены добровольными и взаимообогащающими связями. Регулярная команда ИРСУ, которая находится в Москве — это тренеры школы приемных родителей, психологи и ведущие групп, тренеры проекта Всеобуч, административная команда, а еще супервизоры, методист и Людмила Петрановская. Кроме того, два десятка человек это нерегулярные и региональные тренеры Всеобуча, замечательные опытные психологи, присоединяющиеся к Всеобучу.

РУКОВОДИТЕЛИ:

Учредители Людмила Петрановская Анастасия Евсеевичева Елена Альшанская Директор Анастасия Евсеевичева

 Директор
 Анастасия Евсеевичева

 Руководитель направления клиентской работы
 Дина Магнат

 Руководитель направления образовательных программ
 Елена Журавлева

ПСИХОЛОГИ И ТРЕНЕРЫ:

Лилия Богачева	Дина Магнат
Юлия Григорян	Наталья Некрасова
Диана Ибрагимова	Анна Эренбург
Варвара Михина	Анна Швейник

Анна Маричева	Евгения Россовская
Марина Иванова	Елена Алексеева
Лариса Байрамова	Ирина Копейкина
Ольга Старичкова	Вера Прокопьева

КОМАНДА ВСЕОБУЧА В РЕГИОНАХ РОССИИ:

Марина Иванова	Архангельск
Наталья Гайжин	Казань
Юлия Григорян	Москва
Наталья Гусарова	Москва
Диана Ибрагимова	Москва
Ольга Пчельникова	Ижевск
Татьяна Дробышевская	Санкт-Петербург
Александр Элиович	Москва
Дина Магнат	Москва

Ирина Копейкина	Москва
Ирина Илатовская	Архангельск
Светлана Михалюкова	Архангельск
Мария Чернышова	Ижевск
Людмила Яковлева	Архангельск
Ольга Нифанина	Архангельск
Ольга Ратникова	Ижевск
Юлия Фишер	Ижевск
Ольга Старичкова	 Москва

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КОМАНДА:

Администратор	Наталья Некрасова
Бухгалтер	Елена Тормышова
Фандрайзер	Ксения Катаева
Специалист по автоматизации и учету	Дмитрий Победря
- Администратор сайта	Екатерина Манжосова
Офис-менеджер	Евгения Кузнецова
Редактор сайта и соцсетей	Марина Иванова

FART

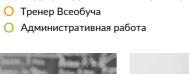

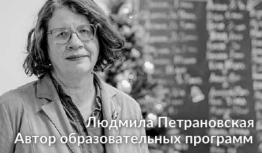

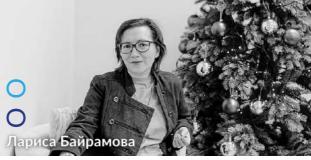

TANCHA, ZA DOWA, 16 A TP. 2 17

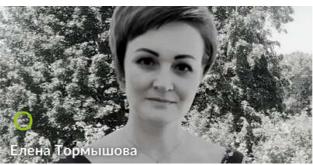

Школа приемных родителей обязательна для желающих усыновить/удочерить или взять под опеку ребенка. Задача Школы подготовить кандидатов к приему ребенка — информационно и психологически. ШПР освещает вопросы семейного устройства, предупреждает о возможных трудностях, дает понимание привязанности и ее нарушений.

Готов ли я стать приемным родителем? Где и как искать ребенка? Как общаться с органами опеки? Как узнать "своего" ребенка? В чем плюсы и минусы тайны усыновления? В чем особенности детей, которые жили в сиротской системе? Как проходит адаптация ребенка и семьи друг к другу? Как помочь ребенку принять факт, что он приемный? Как влияет наследственность ребенка на его жизнь в приемной семье? Как подготовить родственников к тому, что вы хотите стать усыновителем? Стоит ли общаться с биологическими родственниками приемного ребенка?

Школа приемных родителей в ИРСУ — это групповой тренинг, состоящий из 13 занятий.

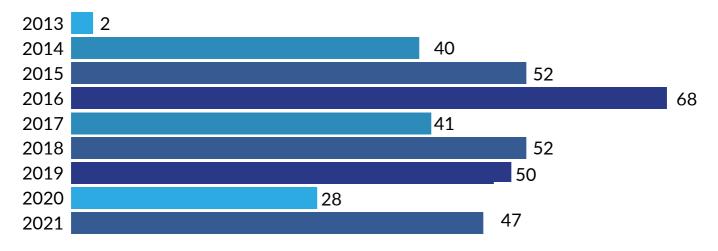
Знятия проходят два раза в неделю. В группе 14-18 участников, двое ведущих. На занятиях слушатели участвуют в мозговых штурмах, ролевых играх, групповых упражнениях и дискуссиях. Небольшая часть материала подается лекционно. После занятий слушателям предлагается выполнить домашнее задание: преимущественно чтение публикаций и просмотр видео. В Москве ШПР ИРСУ существует с 2013 года. В 2020 году наша ШПР стала работать дистанционно для тех, кто живет не в Москве, Петербурге и городах-миллионниках, то есть для тех, у кого доступ к хорошей очной ШПР ограничен или отсутствует.

Мы делаем Школу приемных родителей, потому что хотим. У нас нет госзадания, приказа сверху, вышестоящей организации. Мы никому не обязаны и не должны. ИРСУ — автономная некоммерческая организация. Ее учредители — три физических лица. Мы делаем ШПР, потому что считаем это важным. Потому что умеем. Ну, еще шило в одном месте потому что, конечно. Это наш добровольный вклад в то, чтобы было меньше ада.

"Такую Школу нужно проходить не только приемным родителям, а вообще всем будущим родителям" — слова, которые звучат от слушателей во время обучения практически в каждой группе

ШПР В ЦИФРАХ

КОЛИЧЕСТВО ДЕТЕЙ, ПРИНЯТЫХ В СЕМЬИ НАШИМИ ВЫПУСКНИКАМИ (О КОТОРЫХ НАМ ДОБРОВОЛЬНО СООБЩИЛИ ВЫПУСКНИКИ)

2021

512

заявок на обучение в шпр

8

тренеров

303

выпускника

2

стажера прошли обучение **47**

детей приняты в семьи нашими выпускниками

23

региона России слушатели в ШПР-онлайн

013-2021

1693

выпускников

>240

положительных публичных отзывов

380

детей, о которых нам сообщили, принято в семьи

98%

выпускников довольны качеством подготовки

18

тренеров

335

выпускников обращались за консультацией, став приемными родителями

ПОСЛЕ ШПР МЫ ПОНЯЛИ: "МЫ СМОЖЕМ, МЫ ПОТЯНЕМ"

Анастасия,

Выпускница ШПР ИРСУ онлайн Адыгея

Мой второй муж всегда хотел большую семью, много детей. Но так получилось, что после рождения третьего ребенка у меня появились ограничения по здоровью и забеременеть снова я не решилась. Я задумалась о приемном малыше.

Мне очень хотелось взять одного ребенка — красивую голубоглазую девочку, блондинку. Но побродив по просторам интернета, почитав форумы, поняла, что реальнее найти "паровозик" из братьев и сестер, чем одного. И к моменту прохождения ШПР я уже пришла к выводу, что готова взять двоих детей.

Поиск ШПР выпал на самый разгар пандемии, когда все сидели по домам и нельзя было никуда выходить. В нашем городе была всего лишь одна ШПР, но и отзывы о ней были не самые лучшие, и из-за пандемийных ограничений было непонятно, когда будет набор. Я не стала ждать, и принялась искать ШПР, которые работают онлайн. На одном из форумов приемных родителей узнала про ИРСУ.

Я вышла на их соцсети, где скоро увидела объявление, что они открывают для регионов набор в ШПР для бесплатного обучения онлайн. Если честно, не верила, что мы туда попадем, но заявку оставила. И скоро пришло письмо, что нас приняли. Я была очень рада!

С самого начала муж скептически относился к занятиям: "Ой, что там нового расскажут?!" Зато потом ему стало очень интересно и мы жили буквально от занятия до занятия.

Очень запомнились домашние задания, такие ненапряжные, как раз для работающих людей. Например, посмотреть фильм, прочитать книжку. Благодаря таким заданиям я уже вне школы стала выбирать и искать, какие фильмы смотреть, какие книги и статьи читать, делились этим в группах.

Интересным условием было то, чтобы во время занятий мы с мужем находились в разных комнатах и проходили обучение с разных устройств. Я не понимала, для чего это нужно, ведь мы слышим друг друга через стенку. Но психологически это сработало. По отдельности было проще выполнять какие-то задания.

Кроме того, во время вебинара группы разделяют, и ты всегда попадаешь в группу не с мужем. После таких занятий у нас было очень много тем для обсуждений. Ведь я не знала, что было у него в группе, а он — что у меня. Обсуждали мы много, все наши разговоры крутились вокруг обучения и поднимаемых там тем.

Преподаватели объясняли всё человеческим понятным языком, приводили жизненные примеры. А однажды на занятиях были приглашенные гости — родители, усыновившие сразу двоих детей. И так как мы с мужем тоже хотели брать двоих, этот разговор нас подбодрил, мы поняли, что тоже сможем, что это посильная для нас ноша. Наши сомнения "а потянем ли?" ушли.

Очень правильное требование таких школ — учиться вдвоем с мужем. Потому что мы получаем одну общую информацию, и потом нам проще общаться и понимать друг друга. Мы обычные люди, и бывает терпение лопается. И в такие моменты мы по очереди успокаиваем друг друга: "А помнишь, что нам говорили на обучении?"

За время обучения в ШПР я узнала очень много новой информации, несмотря на то, что до этого уже 2 года читала разные форумы и изучала тему приемных детей. Где-то разбились розовые очки, где-то, наоборот, прибавилось уверенности. ШПР дала глубинные знания, понимание психологии детей, понимание, откуда вообще растут ноги.

Я слышала, что многие после такой школы понимают, что приемное родительство не для них, и отказываются брать детей. Нам же с мужем ШПР дала убеждение, что мы идем верным путем, что мы сможем, мы потянем, у нас есть силы.

Школу ИРСУ мы закончили в конце ноября 2020 года. И уже в марте следующего года в нашей семье появился первый приемный малыш — 9-месячный мальчик. А спустя какоето время мы взяли еще троих. Получилась очень интересная история.

Изначально я планировала взять девочку, и в нашей опеке, когда мы обратились, нам предложили двух братьев (9 месяцев и 9 лет) и сестру (5 лет). Малыша нам отдали сразу, а вот со старшими детьми были какие-то долгие согласования и сложности. В итоге девочку забрал кровный отец, а старшего ребенка оставили в приюте.

Сначала муж скептически отнесся к занятиям, но потом мы буквально жили от занятия до занятия

Но мысли о девочке меня не покидали. В конце мая я узнала от знакомой, что в опеке Кемеровской области появилась девочка 2 лет, но у нее есть 8-летний брат. Недолго думая, я поехала туда. И уже через неделю я привезла детей в нашу семью.

А недавно, в начале этого года, нам позвонили из опеки и предложили забрать старшего брата нашего первого приемного малыша. Было сложно решиться. Но я понимала, что мальчику уже 10 лет, и скорее всего у него больше не будет шансов попасть в семью. Мне стало его жалко, и 1 марта мы забрали его домой. Так мы стали приемными родителями четверых детей.

Не всегда в воспитании всё дается легко и просто. И здесь очень помогают знания, которые мы получили в ШПР. Нет, мы не стали суперменами после этой школы, но наше отношение ко многому поменялось на 180 градусов, иначе принимаются решения. Благодаря ШПР даже в общении с кровными детьми я веду себя по-другому, и с приемными естественно.

Например, наш 8-летний приемный сын Саша. В свое время он не дополучил родительской любви и теперь всеми способами пытается привлечь к себе внимание. Часто даже вне игры он начинает громко издавать какие-то звуки, рычать, изображая трактор — так он привлекает внимание.

Бывает, мы с детьми сидим смотрим фильм, и в этот момент Саша начинает издавать звуки. Раньше я бы вывела его за дверь в другую комнату и там бы оставила. Сейчас же я объясняю, что так нельзя, а потом перевожу его внимание на что-то другое: "Пойди водички попей". Он переключается, и сам уходит в другую комнату. Так срабатывает отвлечение.

Очень добрые воспоминания остались о наших преподавателях — Диане и Анне. Мне кажется, они у нас были самые лучшие, вся группа уходила с обучения с хорошими отзывами. Кроме того, все мы до сих общаемся в общем чате. Это чат единомышленников, которые тебя понимают. Иногда, если совсем тяжело, мы задаем туда вопросы, делимся печальными и радостными событиями.

Когда меня спрашивают, куда пойти учиться, есть ли школа онлайн — я сразу говорю: ИРСУ, ИРСУ, идите туда. Это вам даст многое. Даже если вы выйдете оттуда и поймете, что приемное родительство — это не ваше, все равно информация, которую вы там получите, пригодится в жизни.

Записала Светлана Жданович

Лучшая ШПР в Москве, это точно. Очень неформальный подход, очевидно, что люди не просто отрабатывают номер, а подходят ко всему внимательно, профессионально и с душой. Пройдя ШПР тут, ты получаешь не только свидетельство и знания, но и связь с сообществом единомышленников и профессионалов, у которых можно попросить помощи. Это очень ценно.

Александра, Москва

ШПР ИРСУ произвела на меня очень хорошее впечатление. Очень информативный подход: за такое малое время передано много ценной информации, прожит важный опыт в процессе тренинговых упражнений, удалось задуматься о вопросах о которых раньше даже не знал. Сложились теплые отношения с другими участниками группы — атмосфера располагала к тому. Уже в процессе обучения было что применить к своей текущей жизни с пользой, переосмыслить взаимоотношения в семье, улучшить их.

Евгений, Сочи

Я в восторге от формата занятий и от преподавателей. И не мечтала о таком. Знания приходят не от того, что ты их услышал или прочитал, а от того, что прочувствовал. Кроме того, заметно прорабатываются многие собственные проблемы и пунктики. Однозначно школу приемных родителей такого формата необходимо пройти, не "для корочки", а для себя. Также отмечу преподавателей — очень тактичные практикующие приемные мамы, знания, полученные от таких людей, особенно ценны.

Алина, Белгород

Спасибо огромное ИРСУ за возможность обучаться в онлайн-ШПР. Я живу в очень маленьком городе, и без вас возможность получить реальные знания стремится к нулю. Хочу выразить благодарность ведущим 77 группы, вы замечательные, а также всем специалистам, принявшим участие в обучении нашей группы.

Дарья, Зеленокумск

МИНУС ЕЩЕ ОДИН ДЕТСКИЙ ДОМ

Самая трогательная цифра по итогам года в ИРСУ всегда — сколько детей усыновили или взяли под опеку наши выпускники. Оказалось: 43. Сорок три раза мы сказали #минусодин — пароль для своих, обозначающий «минус один ребенок в системе». Что в итоге дает нам целый виртуальный минус один детский дом в стране. Наше общее достижение. Дети дома — и новый год встречали в семье.

Читаю анкеты обратной связи слушателей последней школы приемных родителей. В каждой группе есть в отзывах реплика «имярек и имярек, вы лучшие». Где имярек — ведущий группы. Ира и Наташа, Аня и Диана, Оля и Лариса, Лена и Марина — вы лучшие. Но так не может же быть? Не может быть, чтобы все лучшие. Лучший же это кто-то один, ну, одна пара. И слушатель не может говорить, что кто-то лучший — он же не видит других, значит не может сравнивать. Но как много раз подмечено выпускниками, ШПР — в каком-то смысле модель привязанности: сначала доверие, а потом ведущие — заботятся; слушатели следуют, потому что доверяют; и мы вместе за два месяца обучения успеваем друг к другу привязаться. А те, кто привязан, друг для друга самые лучшие, потому что отношения привязанности исключительные — мы самые лучшие родители для наших детей, других не надо, а наши дети для нас — самые лучшие дети, обмену не подлежат. Так что наши самые лучшие тренеры выпустили в добрый путь еще 250 кандидатов в приемные родители. Это потенциально минус еще не один целый виртуальный детский дом.

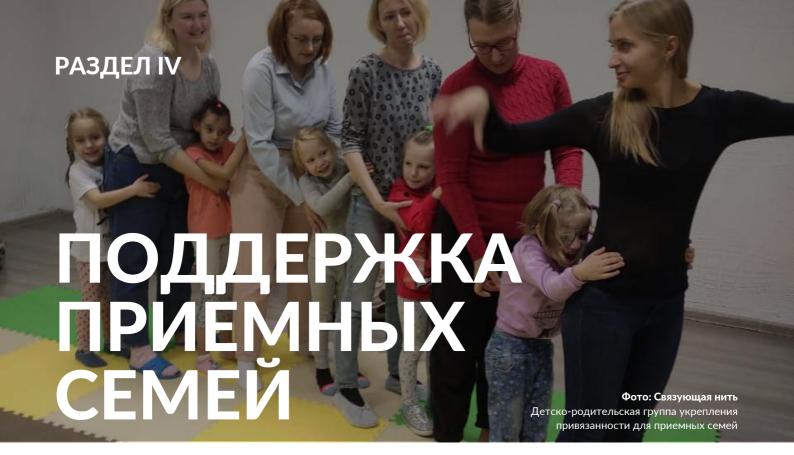
Марина Иванова

Встретить свою новую семью – это счастливый случай для ребенка из детского дома. Мы рады, что каждый год случаев усыновления в России всё больше. Поистине счастливых случаев. К сожалению, приемным семьям бывает непросто справиться со сложностями в отношениях. Иногда вместо «нам вместе лучше, чем порознь», появляется «нам вместе плохо, больно и ничего не получается». К несчастью, даже возрастает число вторичных отказов от детей и возвращение их в детские дома.

Своим выпускникам мы говорим: не ждите когда станет очень трудно, приходите пораньше. Сохранить — легче, чем перестраивать заново. Мы убеждены, что многие трудности при должной поддержке, информировании и доверии к специалистам родители могут преодолеть. Чтоб счастливый случай не превратился в несчастный, важно счастливый случай и приемную семью подстраховать.

ИРСУ создал систему поддержки приемных семей. Чтобы в случае трудностей семье было куда обратиться. Наши психологи проводят индивидуальные консультации для приемных семей — очно или онлайн. Сейчас это более 100 консультаций ежемесячно. Кроме того, в ИРСУ есть группы и тренинги для приемных родителей, для детей предподросткового и подросткового возраста, и детско-родительские группы для укрепления отношений привязанности.

Работа с детьми, пережившими опыт разделения с кровной семьей, имеет свои неочевидные особенности. Не каждый психолог может работать с запросами приемных семей. В ИРСУ работают именно тематические психологи. Кроме образования, большинство психологов ИРСУ сами приемные родители или имеют непосредственный значимый опыт работы с детьми-сиротами. Последнее, кроме знаний, насмотренности и нужного ассортимента гипотез в работе, часто дает нам просто человеческое сострадание к бедам и затруднениям приемных семей: мы правда изнутри знаем, насколько бывает трудно. А такое сострадание само проделывает огромную целительную работу.

Психологическая помощь - не роскошь, а необходимость. Мы в ИРСУ считаем, что психологическая помощь должна быть доступна приемной семье вне зависимости от дохода, региона и текущего финансового положения. Наши консультации и занятия для приемных родителей могут быть льготными, вплоть до бесплатных. Расходы на них мы компенсируем из грантов или пожертвований. В том числе поэтому мы просим наших сторонников делать пожертвования в ИРСУ это позволяет нам осуществлять психологическую помощь приемным семьям бесперебойно. Помогая ИРСУ, вы помогаете приемным семьям в трудной ситуации. Объединившись, мы сможем обеспечить круг заботы и поддержки для тех, кто выполняет самую трудную работу по преодолению сиротства в России. Чтобы не было тонко, чтобы не рвалось.

УЖЕ ВМЕСТЕ

Группа для приемных родителей, которые недавно приняли ребенка в семью и находятся на этапе адаптации. Это своего рода курс молодого бойца для приемных родителей. Следующий лэвэл после ШПР.

"Уже вместе" — старейший в ИРСУ и отточенный групповой тренинг про себя, ребенка, привязанность, трудности, границы, помощь и ресурсы. "Уже вместе" — тренинг из 8 занятий, новый набор дважды в год. Группа не только для наших выпускников, она открыта для всех. В 2021 году "Уже вместе" проходила онлайн, не только для москвичей, для всей страны.

линия связи

Некоторые приемные родители находят группы "Уже вместе" настолько полезными, что после завершения тренинга не хотят расставаться, в таком случае участники раз в месяц продолжают встречаться, образуя группу "Линия связи". В 2021 году в ИРСУ "Линий связи" было две.

Некоторые участники знакомы друг с другом уже по несколько лет, и получается, что стали свидетелями жизни друг друга и приемных детей: делят радости и горести, делятся опытом и поддержкой, Такие маленькие камерные сообщества оказываются одним из самых эффективных способов поддержки приемных родителей.

ГОДОВОЙ ОТНЕТ ИРСУ | 29

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Самая невероятная милота в ИРСУ. Группа для родителей и их приемных детей в возрасте 5-6 лет. Тренинг укрепления детско-родительских отношений, направленный на налаживание связей и разрешение сложных ситуаций на практике.

Совместное творчество и движение позволяет поделиться тем, что часто оказывается за рамками повседневной жизни. Проводить время вместе, целенаправленно уделяя время друг другу — поддерживает отношения. Основанные на методике "тераплей" упражнения помогают детям и родителям формировать контакт и доверие.

ГУДБАЙ, ШКОЛЬНЫЙ СТРЕСС

Логическое продолжение группы "Связующая нить" для родителей и детей 7-8 лет, которые сталкиваются с трудностями в учебе. Ребенку игровая и творческая атмосфера помогает почувствовать принятие, уверенность и успех, освоить правила, которые так сложно выполнять в школе. Взрослому — возможность обсудить с другими родителями и специалистами особенности школьной адаптации приемных детей, чтобы понять, как на практике помочь своему ребенку справиться со школьным стрессом.

PARKAT PROPERTY BUTCHERS TO THE PROPERTY OF TH

АРТ-НИТЬ

Онлайн тренинг улучшения взаимопонимания в паре "родитель-ребенок" через развитие эмпатии, понимания переживаний, состояний и интересов друг друга. Тренинг помогает через совместные творческие проекты детей и родителей повышать родительские компетенции, снижать уровень стресса у родителей и детей; развивать фантазию и креативность; повышать самооценку у ребенка и родителя; обучать навыкам конструктивной коммуникации между детьми и родителями. Дети предподросткового возраста находятся на пороге взросления, им скоро очень пригодятся крепкие отношения с родителями, незримая ниточка доверия и привязанности.

МАСТЕРСКАЯ ИСТОРИЙ

Долгосрочная психодраматическая группа для детей 9-11 лет из приемных семей, испытывающих трудности в общении и обучении. На занятиях дети сами придумывают истории, выбирают для себя роли. Учатся договариваться и создавать одну общую историю, делать свой выбор и нести за него ответственность. В ролевой игре можно выразить свои актуальные чувства, попробовать новые варианты поведения через проигрывание ролей. В игре укрепляется самооценка, формируются навыки общения, способность видеть и слышать, чувствовать себя и других, управлять собой.

ЖИЛА

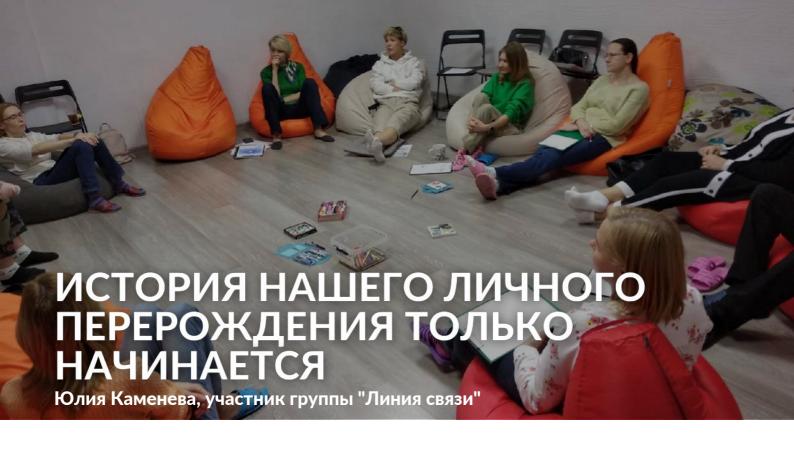
Тренинг для подростков из приемных семей. В дружелюбной атмосфере участники отвечают на важные вопросы, учатся общаться и понимать себя. В группе участвуют как приемные подростки, так и подростки, не разлучавшиеся с родителями, но имеющие приемных братьев и сестер. По отзывам, им оказывается полезно и интересно услышать друг друга. На тренинге подростки говорят, играют и дискутируют про жизненный путь, силу привычек и проактивности, приоритеты и цели в жизни, успех и навыки. А также, конечно, находят друзей, пробуют новое и весело создают пространство общения, аналога которому нет.

годовой отчет ирсу | 31

ПРЕДКИ

Психодраматическая группа для родителей подростков. Глубоко и с юмором о том, как пережить подростковый возраст своих детей и не сойти с ума. Жизнь, которая интереснее, чем сериалы. Которую можно сыграть на сцене. С настоящими чувствами, берущими за душу интригами и неподдельным катарсисом. Оказывается, с любой человеческой жизнью так. А если в жизни есть приемные дети, если в ней есть подростки, не обязательно приемные, то остроты страстей, сюжетных поворотов и внезапности разоблачений не меньше, чем в голливудских блокбастерах. Только нужен подход. Он называется психодрама.

Когда я была маленькой, деревья были большими, а взрослые казались богами, я улучала момент, когда мама была не занята, залезала к ней на колени и просила рассказать мне сказку. Помню тепло маминого тела, мягкие, рыхлые руки и шершавые подушечки пальцев. Она гладила мне голову и рассказывала о волшебных принцах, которые спасают принцесс, о чудовищах, забирающих твою душу, и героях, которые справляются с испытаниями. Я замирала на руках у мамы, желая попасть в сказку.

Сейчас я взрослая тетя, замужем за «принцем» Сергеем. У нас родился сын, мы его обожаем. И вот 2 года назад, вернее однажды, как говорится в сказках, мы встретили Игната. После этого с нами стали происходить события, что «ни в сказке сказать, ни пером описать». Так началась моя история с приемным родительством и знакомством с ИРСУ, где кажущееся нереальным воплощается в жизнь. Мне посчастливилось узнать еще десять подобных историй, так как в ИРСУ я попала на курс поддержки приемных семей, и это оказалось моей сказкой.

Раз в месяц ровно в 15:00 одиннадцать приемных мам и один приемный папа приходят в Армянский переулок к дому 7, набирают тайный код на калитке, проходят по тихому двору и нажимают золотую кнопку на дверях. Невидимая рука открывает дверь. Четырнадцать ступенек вниз. Ощущается приятный запах свежезаваренного кофе. Мы садимся в круг, проваливаясь в мягкие разноцветные пуфы. Стрелки на часах начинают четырехчасовой отсчет. «После четырех часов карета снова превратится в тыкву».

Героев в волшебный мир сопровождают проводники. У нас есть Лариса и Вера. Вера — это человек, которому хочется рассказать о себе. Ее теплый взгляд дает силы и уверенность, что мы дойдем до конца, не собьемся и найдем свет в конце тоннеля. Лариса напоминает мне мастера Йоду, мудрого учителя из саги «Звездные войны». Она, конечно же, не зеленого цвета и сходство здесь не внешнее, а внутреннее. На момент нашей первой встречи, у меня в голове сформировался образ психолога, как человека, точно знающего ответы на все сложнейшие вопросы мироздания и круглосуточно несущего в мир психологическую поддержку. Но когда я встретила Ларису, мой образ рухнул. На меня испытующе смотрели глаза любопытного ребенка, прожившего двести лет, но не разучившегося радоваться и жаждущего моего ответа на сложные вопросы. В уголках глаз, спрятанных за очками в темной оправе, веселились морщинки.

Я помню свое первое погружение в волшебный мир нашей группы. Лариса разложила перед нами карточки с эльфами из фантастических лесов и предложила выбрать наше настроение на сейчас. Я долго ползала на коленях среди карточек, пытаясь втиснуть в картинку свое представление о себе. Найдя что-то более-менее напоминающее мое расхристанное состояние, я снова зарылась в свой пуф. В этот момент Лариса и Вера как будто запустили маховик времени и влили в нас сыворотку правды. Один за другим, передавая из рук в руки плюшевого поросенка, чтобы было кого сжимать или гладить, мы начали говорить, переносясь из настоящего в наше прошлое и прошлое наших детей, раскрывая самые сложные моменты, о которых принято либо молчать, либо проговаривать их только воде, чтобы никто не узнал о наших страхах, слабостях и ошибках.

Поросенок оказался у меня в руках, и мне стало страшно от собственной смелости. Мой взгляд скользил по стенам, боясь встретиться с глазами людей. Я вещала о зле, поселившемся в моем приемном ребенке, о добре, которое я несу в мир, но начинала осознавать, что все сложнее, чем кажется. Зло менялось местами с добром, черное и белое перемешивалось, дополняя друг друга, становясь менее контрастным. Мне становилось легче дышать. Я отважилась посмотреть в глаза незнакомых людей. Девочки смотрели на меня с пониманием, теплом и поддержкой. Предательски защипало в глазах. Я передала поросенка соседке. Началась новая история.

Я выдыхала после своего рассказа и погружалась в детали следующих историй. Слушая переживания девочек, я опускалась в омут своей

памяти, где всплывали запрятанные поглубже события, а в них находились ответы на мучающие меня вопросы. Становилось легче даже от осознания того, что у кого-то также болит душа, кто-то не может найти ответ, кто-то борется с демонами, проходит испытания и не боится об этом говорить. Четыре часа сжались до одной минуты, за которую я прожила несколько лет. Ровно в 19:00 закончилось время нашей встречи. В голове звучали слова из «Золушки»: «Ваше время истекло». Стало грустно, захотелось обнять людей, ставших за 4 часа близкими.

Так было первый раз, но точно также продолжается уже целый год. Каждый раз я выхожу на улицу после нашей встречи, вдыхаю морозный или влажный от дождя воздух и понимаю, что со словами «Конец сказки» сказка не заканчивается, а только начинается, и это сказка нашего личного перерождения. Ведь чтобы стать героем, надо признаться, что ты не герой, чтобы перебороть смерть, надо принять ее неизбежность, чтобы понять, что ты не одинок, надо всего лишь увидеть взгляд напротив. Мы такие разные и так похожи.

Каждый проходит свое собственное испытание. Кто-то пережил развод, кто-то только понимает, что столкнулся со сложностями в семье, а кто-то обретает счастье. Есть семьи с детьми со сложностями развития, а есть семьи не с одним, а несколькими приемными детьми. Все истории уникальны. Слушая истории уже близких мне людей, я понимаю, что, наверное, это подвиг — взять в семью приемного ребенка, но где подвиг, там и много искушения. А с этим легче справляться вместе.

СЛОВА "СПАСИБО, ДАЛЬШЕ МЫ ГОТОВЫ СПРАВЛЯТЬСЯ САМИ" — ГЛАВНЫЙ ИТОГ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА

Евгения Россовская, клинический психолог ИРСУ

Записала Светлана Андреева

ИЗ СВОЕНРАВНОГО ПОДРОСТКА В ПСИХОЛОГИ

Мой путь в профессию был достаточно прямым. В детстве я была своенравна, из школы меня мягко "попросили". После девятого класса я поступила в педагогический колледж на факультете социальной педагогики, где на последнем курсе преподавали введение в клиническую психологию. И меня зацепило: это мое! После некоторых перипетий моя студенческая жизнь продолжилась во втором меде (РНИМУ им. Н.И. Пирогова), в огромном университете среди будущих докторов. Я сознательно и хорошо училась, мне были интересны профильные клинические предметы и, конечно, студенческая практика.

После университета мне, как молодому специалисту, подверженному романтическим состояниям, казалось, что для работы лучшее место на земле — это НИИ психиатрии. Что это именно то, что мне нужно, и там я смогу состояться профессионально. Поэтому я пришла в консультативно-поликлиническое отделение, сказала "я закончила второй мед по специальности клинический психолог, хочу у вас работать". И меня взяли. Я начала работать патопсихологом, делала патопсихологические обследования пациентов разных отделений.

Параллельно я повышала квалификацию и училась в Институте интегративной семейной терапии по профилю "семейное консультирование". Еще в университете меня поразил подход системной семейной терапии. Это краткосрочный подход, наглядная инструкция, и практически сразу виден результат. Проблема решается, результат достигнут, заканчиваем. Мне захотелось вникнуть в то, как это работает.

В НИИ психиатрии я проработала два года, когда мой бывший преподаватель по "системке" Анна Михайловна Маричева (сейчас наш горячо любимый супервизор в ИРСУ) предложила мне прийти работать на ее место в Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков им. Г.Е. Сухаревой, это бывшая детская психиатрическая больница №6. Сухаревская больница (в народе называемая «шестерка») уникальное учреждение: единственное в Москве, где занимаются психиатрической помощью и реабилитацией исключительно детей и подростков. Работать семейным терапевтом и патодиагностом, да еще и в остром отделении? Я согласилась, не раздумывая.

Свое становление как клинического психолога и свой основной профессиональный опыт я связываю именно с этим местом. Мне было очень интересно, жизнь бурлила, работа была насыщенной и в удивительном коллективе.

ОСТРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ В "ШЕСТЕРКЕ" - ВСЁ УСТРОЕНО ОЧЕНЬ ЖЕСТКО

В "шестерке" много разных отделений — это большая больница. Наше — острое, для девочек от 7 до 17 лет в самом тяжелом состоянии — это, в основном, так называемая, большая психиатрия. Девочки с серьезными психическими расстройствами, часто в психотическом или предпсихотическом состоянии, дети с попытками суицида.

К нам также часто направляли девчонок с различными поведенческими расстройствами — асоциальное поведение, побеги, самоповреждения. Казалось бы, дети совершенно разного профиля, почему они оказывались в одном отделении? К сожалению, в нашей системе здравоохранения и реабилитации пока не существует никакой альтернативы для детей с трудным поведением (часто сформированного неблагоприятной социальной средой).

В отделении все устроено очень жестко: одна большая спальная комната, вмещающая всех пациенток. Все всё делают вместе, строгий режим. Из спальной комнаты все вместе идут в один класс, вместе в туалет, вместе еда, прием лекарств, сон. Никаких опасных предметов, ручек на окнах и дверях нет. Девчонки под постоянным наблюдением персонала и педагогов. Звучит страшно, но это действительно необходимые меры безопасности, и все это мне, как специалисту, было ново и любопытно.

Детская психопатология отличается от взрослой особой яркостью, несмазанностью проявления симптомов. Если психоз — это психоз: полная картина, активная, объемная. И так все болезни, все состояния — на пике своего проявления. Лечение отягощается проблемами переходного возраста, гормональной перестройкой в организме.

Психолог в больнице работает не только с ребенком, но и с его семьей. Если у ребенка дебютировало психическое расстройство, родители часто не понимают, как с этим дальше жить. Как помочь ребенку, как помочь его семье с этим справиться? Кризисное сопровождение семьи — важнейшая задача. Хотя время ограничено. Срок госпитализации в среднем 21 день, и только 3-4 встречи с семьей. Нужно за это время помочь семье, чтобы она пошла дальше и нашла свой путь. Чтобы они приняли новые обстоятельства и научились справляться. А детей много, и семей тоже много.

СЕМЕЙНАЯ ТЕРАПИЯ НЕВОЗМОЖНА, ЕСЛИ У РЕБЕНКА ПРОСТО НЕТ СЕМЬИ

В Сухаревской больнице начался мой опыт работы с детьми из детских домов и социальнореабилитационных центров. Если в учреждении с ребенком не справлялись, то он оказывался у нас. Не всегда "по делу". Конечно, были случаи, когда необходима госпитализация, но бывали и девчонки просто с поведенческими трудностями, вполне понятными. Потому что не ребенок болен или ненормальный, а в трудном поведении проявляется его способ справиться с ненормальными обстоятельствами. Медикаментозная терапия полностью проблем не решает. А семейная терапия невозможна — у ребенка просто нет семьи. Тогда могла сработать только групповая или индивидуальная терапия. И вот это оказалось очень сложно.

В клинике я столкнулась и с приемными семьями в состоянии тяжелейшего кризиса. Бывало, ребенок попадал в больницу в остром состоянии, а родители после госпитализации отказывались забирать его домой. Семьи не были готовы принять ни ребенка, ни его болезнь. Приходилось работать, разъяснять, убеждать. Удавалось не всегда. Тогда надо было как-то сообщать ребенку новость, что семьи у него больше нет, что от него отказались. Помню один очень тяжелый случай. Мальчик до попадания в больницу не знал, что он усыновлен. Нам с доктором надо было помочь родителям, чтобы они смогли сообщить ребенку сразу и то, что они не его биологические родители, и то, что они не заберут его домой.

Много было по-человечески трагичного. Конечно, должна быть определенная способность эмоционально отстраняться от ситуаций. Риск выгорания при работе в больнице очень высокий. Но поддерживающий коллектив, наличие единомышленников, осознание важности нашей работы давали мне возможность чувствовать себя устойчиво и безопасно. Мне очень повезло работать в таком коллективе.

БЫТЬ ВОСТРЕБОВАННОЙ И ПРИНОСИТЬ ПОЛЬЗУ - ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ИДЕНТИЧНОСТИ

В 2018 году у меня изменились личные обстоятельства: я вышла замуж. Мой муж — гражданин другой страны, я стала часто уезжать и не могла работать на полную ставку. Мне, к сожалению, пришлось уволиться. Большая часть моей самоидентичности была в больнице. Там я ощущала свою нужность, важность, востребованность и причастность к общему делу. Я была звеном большой цепи, членом большого профессионального коллектива и профессионального сообщества. Завершение этого этапа в моей жизни далось мне нелегко. Профессиональная востребованность мне была важна и необходима.

Однажды в социальных сетях я увидела репост моей преподавательницы и уважаемой коллеги Екатерины Жуйковой, что некая организация под названием ИРСУ искала сотрудника. Уровень доверия к Кате как к профессионалу у меня очень высокий, а она написала, что организация прекрасная. Я стала читать про ИРСУ. У меня сложилось впечатление, что это большое важное дело, которое делают хорошие люди.

Я подумала, что вряд ли смогу рассчитывать на работу и зарплату. Подумала, может быть, мой вариант — волонтерская помощь, которая тоже была нужна ИРСУ: я могу делать для организации то, что умею, рго bono. Я написала Дине Магнат, которая была указана на сайте, как контактное лицо. Написала, что я клинический психолог с опытом работы и могу помогать по своей специальности.

Меня пригласили на собеседование, и мы сразу друг другу понравились. Меня тепло приняли в команду, как равноправного сотрудника. Я с радостью приезжала в офис ИРСУ для работы с клиентами. А потом вдруг случилась пандемия, которая застала меня врасплох в другой стране. Возникли сложности с документами, я не могла выехать, вокруг был локдаун и закрытые границы, весь мир перешел в онлайн. Целый год я ждала нужных документов и продолжала работать — теперь удаленно.

УДАЛЕННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА НЕ СУРРОГАТ И НЕ КОМПРОМИСС

Моя работа в ИРСУ — это консультирование семей и индивидуальная работа с приемными детьми. Это в основном подростки с разнообразными сложностями — личностными, семейными, жизненными. Некоторые из ребят с опытом госпитализации в НПЦ Сухаревой. Удаленная психологическая работа поначалу казалась мне суррогатом, компромиссом, но со временем я заметила, что особой разницы между очным и дистанционным консультированием нет, работа по-прежнему эффективна.

В случае с подростками удаленная работа, как оказалось, имеет много плюсов. У меня есть возможность наблюдать ребенка в домашнем контексте. Я вижу, как устроен его быт, как строится общение с близкими. Как ребенок крикнул — ответил кому-то за дверью, как обратился к близким, постучали/не постучали в его комнату, его реакции — все эти детали позволяют сложить объемную картинку, я

получаю много информации, которую можно использовать в работе. И ребенок часто более спокоен и расслаблен — он у себя дома.

Конечно, есть ограничения. Например, сложнее проводить проективные методики. Фигуры в действительности не попереставляешь, хотя сейчас есть платформы, которые позволяют делать и это. Но у нас в ИРСУ, к счастью, есть выбор: если ребенок не про "поговорить", то я могу передать его кому-то из коллег, у кого есть возможность работать с ребенком очно.

В последние два года я особенно пристально изучаю феномен детской травмы. Как она сказывается на привязанности, и какое влияние оказывает на жизнь человека. Я много размышляла и читала про особенности и расстройства привязанности у детей, переживших, пожалуй, самую жуткую травму в раннем возрасте — отказ родителей в любви и заботе.

Работа с приемными детьми — это работа с травмой. Приемный ребенок точно травмирован, просто не всегда очевидно, насколько и была ли у него возможность компенсировать эту травму с помощью других, теплых и неравнодушных взрослых. Ранняя детская травма — это очень тяжелые переживания. Когда малыша оставляют, он испытывает ужас и не знает, как с этим ужасом справиться. Угрозе подвергается буквально выживание. Последствия этой травмы нередко тянутся через всю жизнь, терапия травмы — долгая и сложная работа.

РАБОТА ПСИХОЛОГА, КОГДА У СЕМЬИ НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ПЛАТИТЬ

Обратившиеся в ИРСУ приемные семьи не платят за психологическое сопровождение. В этом большой плюс: они могут рассчитывать на поддержку вне зависимости от текущего материального положения. Но в этом и минус: кажущаяся неограниченность ресурса не всегда способствует должной эффективности и обязательности работы над проблемой. Известно, что люди больше берут от психотерапии, когда платят за нее.

И здесь есть проблема: часть семей, которым особенно нужна помощь, в социальном плане низкофункциональны, их малые психологические ресурсы идут рука об руку с ограниченностью ресурсов финансовых. В ИРСУ принципиально помощь бесплатна и нет лимита по количеству встреч: мы оказываем столько помощи, сколько нужно по запросу семьи. Есть семьи, с которыми я работаю больше года. Семья всегда может вернуться в терапию после паузы, если возникают новые кризисы, которые сложно преодолеть самостоятельно.

Иногда достичь долгого устойчивого состояния непросто. Подростки, к примеру, не берут материал так, как взрослые: они постоянно растут, меняются сами, меняются обстоятельства, и адаптация к ним требует помощи. Им чаще нужно длительное сопровождение.

Детей и подростков с психическими проблемами, которые у нас в работе, как правило наблюдают и врачи-психиатры. Это могут быть как частные доктора, так и доктора из ПНД по месту жительства семьи. Для эффективной работы необходимо сотрудничество с другими специалистами — психиатрами, неврологами. Системный контакт с ними у нас еще не налажен, он пока ситуативный, но мы над этим работаем.

Конечно, не хочется (и не желательно) становиться единственным источником ресурса для семьи. Важно, чтобы семья училась справляться с жизненными трудностями самостоятельно, вырабатывала свои стратегии преодоления кризисов, чтобы члены семьи учились слышать друг друга и договариваться без посредников. Когда есть бесконечный "костыль", то хочется постоянно на него опереться. Но когда семья или ребенок говорят "спасибо, дальше мы готовы справляться сами" — вот это, пожалуй, и есть главный итог правильной терапии, как я ее вижу. И такое, к счастью, случается.

ИРСУ: СООБЩЕСТВО, САМООРГАНИЗАЦИЯ И РАБОТА НА РАВНЫХ

ИРСУ дал и дает мне очень много. Кроме собственно работы, которую я люблю, это еще и новые задачи, новые проблемы, которые мне интересно решать. Сейчас я работаю в своей профессии, с темой, которая мне интересна, и прекрасными людьми, с которыми мы смотрим в одном направлении. Я по-прежнему ощущаю себя частью профессионального сообщества.

Мне немного не хватает общих дел, очных супервизий с коллегами: все процессы происходят в Москве, а я далеко. Но мы с коллегами все равно постоянно на связи, обсуждаем общие дела, трудные случаи. Если кому-то нужна помощь — мы самоорганизовываемся в интервизорские группы. Обмениваемся опытом, поддерживаем друг друга. Это бесценно.

Люди в ИРСУ очень профессиональны, меня поражает ум и находчивость моих коллег. Мне очень нравится работать в коллективе, где у всех разные компетенции и общение на равных. Мои знания и мой опыт довольно уникальны, и я тоже вношу свой вклад. Сейчас я ежемесячно веду для коллег лекции "Психиатрия для психологов». Это объемные лекции, с большим количеством материала. Я замечаю, что специалистам это интересно и нужно, мои знания и опыт в этой области достаточны, чтобы ими делиться.

Мои дальнейшие цели — это ассимиляция в другой стране и работа в локальной организации, которая занимается помощью семьям в трудных ситуациях. Это долгий и непростой путь, который мне еще предстоит пройти. А пока я хочу продолжать приносить пользу здесь и сейчас, в своей родной стране, тем, кто в этом особенно нуждается. Совершенствовать свои навыки, оставаться в профессии. И ИРСУ дает мне такую уникальную возможность. За что я безмерно благодарна.

ИЗ ОТЗЫВОВ УЧАСТНИКОВ О РАБОТЕ С ПСИХОЛОГАМИ ИРСУ:

Эти занятия были большой поддержкой для нас, мы их всегда ждали и они нам приносили облегчение и надежду, что мы пройдем тяжелый период жизни. Сначала было не всё понятно, а потом очень понравилось. Понравилось рисовать свои чувства, свои эмоции, анализировать их, в течение недели с сыном что-то вспоминали, обсуждали, обдумывали, использовали в повседневной жизни. Спасибо большое психологам ИРСУ за профессионализм, поддержку, креатив, помощь!!!

Инна, Арт-нить

Считаю очень необходимыми такие группы. Можно увидеть проблемы и других семей, получить их опыт и поддержку. Ведущие группы психологи — и сами приемные мамы, понимают эти проблемы и чувства. Их помощь и поддержку чувствуешь на протяжении всех занятий. Лично я переживала в тот момент обострение адаптации, эмоции зашкаливали, без помощи наших ведущих справится было бы сложнее. Они помогли посмотреть на ситуацию стороны, принять эти эмоции, проработать их, найти силы справится.

Я очень благодарна команде ИРСУ за профессионализм и любовь к своему делу. Я получила инструменты по налаживанию связи с сыном. С психологом мы много обговорили, она меня успокоила, и мы наметили план работы. Поддержка приемной семьи так важна! Порой мне, как приемной маме, бывает очень непросто и не хватает знаний, но с поддержкой становится легче и появляется уверенность, что я справлюсь.

Евгения, Связующая нить

На группе "Мастерская историй" прекрасные, очень чуткие педагоги-психологи. Отлично организованное пространство и время. Ребенок видит других детей, других взрослых. Иначе начинает относиться к себе и к мнению окружающих о себе. Для родителей целительно время общения между собой. Например, я стала давать ребенку больше времени подумать. Ждем продолжения работы группы.

Екатерина

Наталья, Уже вместе

В группе получилось разобрать, прочувствовать сложности взаимоотношений с детьми, со школой и другими организациями, понять свои реакции, причины тревоги, найти ресурсы, потенциал для укрепления своего состояния и для решения возникающих сложностей. Психодрама — удивительно волшебная вещь, раскрывающая осознанность, дающая возможность взглянуть на внутренний конфликт, получить ответы на главные вопросы про себя и отношения в семье.

Валентина, Предки

Я работала с психологом ИРСУ индивидуально, онлайн. Был трудный трансформационный период в жизни. Не было уверенности в завтрашнем дне. Была необходима поддержка, место, где услышат, поддержат, помогут морально встать и идти дальше жить свою жизнь. Поддержка психологов важна для приемных родителей, потому что приемные родители чаще приходят в тему не от своего героизма и силы, а от пережитых травм. Это и их двигательная сила, и слабость одновременно, особенно в стрессовых ситуациях.

Анонимно

Подобные занятия очень полезны для приемных родителей (очень жаль, что с кровными родителями таких занятий не проводят). Мы испытываем больше эмоций и трудностей, которыми не с кем поделиться, посоветоваться, решить вопросы семейные, школьные, жизненные. В ИРСУ мы получаем мощную поддержку, понимание, что мы нужны, что нас видят, слышат и готовы помочь специалисты, которые знают тему приемного родительства не только в теории.

Анонимно, Гудбай, школьный стресс

У меня есть опыт как групповой, так и индивидуальной работы с психологами ИРСУ. Очень полезно. Индивидуально — помогали в решении конкретных проблем, связанных с приемом ребенка в семью. В группе — целый комплекс «полезностей»: ощущение принятия и понимания твоих проблем; профессиональные советы специалистов (психологов) и опыт других приемных родителей; возможность на время отключиться от проблем и получить ресурс, которого приемным родителям так часто не хватает.

Мария

Как понять, хорошо ли мы работаем — проблема многих социально-ориентированных НКО, нашей в том числе. Что измерять? Свое субъективное ощущение, что то, что мы делаем, это хорошо? Но мы можем сойти с ума, уклониться в сектанство, пребывать в самообмане или просто ошибаться. Опираться на отзывы? Отзывы можно выхватить из контекста, и с одним конкретным человеком может произойти то же самое, что и с нами из списка выше. Количественные показатели? Но количественный охват мог не привести к качественным изменениям. Изменения, которые возникают благодаря подобным программам, не количественные, а качественные. Качественные изменения сложно фиксировать. Необходима оценка эффективности.

Наш годовой отчет за 2020 год получил приз "Золотой стандарт годового отчета" в конкурсе "Точка отсчета" для НКО. Примечательно, что мы также стали победителями в номинации "За лучшее представление результатов мониторинга и оценки". Это ценно для нас. Мы знаем, что опыт оценки и мониторинга социальных проектов в некоммерческом секторе России пока находится в зачаточном состоянии.

Мы тоже во многом пока продвигаемся наощупь. Но двигаемся. Нам важен контакт с реальностью, насколько это возможно, поэтому мы "прикручиваем" оценку эффективности социальных программ к нашим проектам. Мы убеждены, что это необходимо. Не потому что от нас кто-то этого требует, а потому что мы хотим понимать, куда мы идем.

Хорошие отзывы или самоощущение могут сыграть с нами злую шутку. Мы можем видеть конкретных людей, но не видеть за деревьями леса.

Да, важно видеть конкретного человека, да - помощь это самоценно, но нам важно и видеть процесс с высоты, обзорно. Да, в офисе постоянно люди, иногда не протолкнуться, и да, они говорят нам спасибо, дарят цветы и подарки. Но может быть, они просто хорошо проводят время? А хорошо проводить время можно и иначе, и дешевле. Оценка эффективности таких процессов — штука тонкая. Термометром или линейкой ее не измеряют. Елена Журавлева, член команды ИРСУ — специалист в области оценки социальных и образовательных программ. Мы опираемся на ее знания и профессиональный опыт. Мы обсуждаем критерии и индикаторы эффективности для каждого проекта, корректируем систему входных и выходных анкет для сбора обратной связи от участников программ, изучаем опыт коллег и разрабатываем свои инструменты оценки. Система мониторинга и оценки на данный момент интегрирована в ШПР, работу ресурсных групп и программу подготовки специалистов.

О том, как устроена оценка эффективности Всеобуча, мы рассказывали в отчете за 2020 год. Подробный отчет о результатах оценки эффективности ресурсных групп за 2021 год мы выпустим в ближайшее время (предварительно — мы довольны результатами). В этом годовом отчете представляем вам некоторые выводы анализа эффективности ресурсных групп за 2020-2021 учебный год.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСУРСНЫХ ГРУПП ИРСУ

Участники ресурсных групп заполняли анкеты обратной связи до и после работы в группе, что позволило проанализировать изменение эмоционального состояния родителей и детей, изменение поведения детей и характера взаимодействия с детьми по мнению родителей.

Всего в этих мероприятиях приняло участие 88 семей. В одних группах это были только родители или дети, в других — родители с детьми.

Анализ состава ресурсных групп ИРСУ показал, что значительная доля семей, обратившихся за поддержкой — многодетные семьи (почти 36%), также высок процент неполных семей (34%), доля семей с детьми с ОВЗ составила 22%, приемных подростков воспитывают 20% семей, а сиблингов 17% семей.

Большинство участников анкетирования отметили, что участие в группе оказало на них существенное влияние.

43% родителей отметили изменение собственного состояния: «стала спокойнее реагировать на неконструктивные проявления ребенка», «терпимее отношусь к проявлениям подросткового возраста», «меньше раздражаюсь», «учусь отстаивать свои границы», «снизилось напряжение, группа помогла найти и пополнить свой ресурс», «стала увереннее, спокойнее реагирую на проблемные ситуации».

42% родителей подчеркнули, что отношения с ребенком улучшились: «отношения стали ближе», «отношения становятся более доверительными», «отношения с ребенком стали более теплыми, свободными», «удалось

наладить с ребенком более дружественные отношения», «отношения стали спокойнее, а совместный досуг разнообразнее», «стало больше единства, понимания, внимательности, сочувствия друг к другу», «думаю, что у нас укрепилась привязанность».

30% родителей отметили, что стали лучше понимать своих детей: «стала понимать, что стоит за поведением и поступками ребенка», «смогла понять какие мысли в голове у моего ребенка, как ему бывает трудно», «услышав свою боль и приняв ее, я смогла услышать и принять боль ребенка», «занятия помогли мне уделять ребенку дополнительное время и внимание, научили, как помочь своему ребенку справляться со школьным стрессом и другими трудными ситуациями», «работа в группе дала мне лучшее понимание реакций ребенка и себя», «поновому смотрю на многие вещи».

16% родителей описали изменения у детей: «стал лучше контролировать эмоции», «стал спокойнее, больше и спокойнее говорим о происходящем», «стал более свободно выражать свои мысли, научился распознавать свои эмоции», «стали более раскованными, научились находить общий язык со взрослыми и с ровесниками», «повысилась стрессоустойчивость, улучшилось поведение в школе», «стал больше доверять мне».

Из тех участников, кто указал в анкете, что «не видит особого влияния участия в ресурсной группе на отношения с ребенком», половина сделали пометки: «хотя, возможно, я сейчас этого не вижу», «но повлияло на понимание», «рада, что участвовала».

2021

7

UU

10

ГРУПП

СЕМЕЙ

TPEHEPOB

160

85%

999

ЗАНЯТИЙ

УЧАСТНИКОВ ДОВОЛЬНЫ УЧАСТИЕМ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КОНСУЛЬТАЦИЙ С ПСИХОЛОГАМИ

ВЗРОСЛЫЕ ПИШУТ СКАЗКИ О ТОМ, КАК ДЕТИ ПОПАДАЮТ В КАПУСТУ

Осенью 2021 года ИРСУ совместно с издательством "Самокат" придумал и реализовал новый курс сторителинга для приемных родителей "Как дети попадают в капусту".

Ведущие:

Ирина Лукьянова, писательница, журналист, учитель литературы Дина Манат, руководитель Школы приемных родителей

Дина Сабитова, писательница, автор книг "Сказки про Марту", "Где нет зимы", "Три твоих имени".

Типичная история приемного ребенка: жили были он и она, и не было у них детей. И тогда они нашли в капусте чудное дитя, и взяли его к себе, и любили, и жили долго и счастливо. Но для ребенка очень важно знать, а где же он был до того, как попал в капусту, и как он туда попал. Большинство приемных родителей понимают, что ребенку важно знать свою историю, но многие с трудом подбирают слова для разговора на эту тему. Маленькие дети хорошо понимают язык сказок. Как сочинить для своего приемного ребенка сказку, которая поможет ему понять себя, узнать и принять свою историю, поддержит и придаст сил?

ИРСУ совместно с издательством «Самокат» создал курс сторителлинга для приемных родителей о том, как сочинить терапевтическую сказку для своего приемного ребенка. На курсе слушатели узнают логику и законы, по которым строится терапевтическая сказка, и с литературной точки зрения, и с точки зрения психологической. Каждый участник уходит с курса с терапевтической сказкой именно для своего ребенка, отражающей его историю. А также слышит и читает удивительные терапевтические истории других приемных семей.

Вот история одной из участниц о том, как это было.

Наталья Т.:

Мы с мужем удочерили девочку, когда ей был всего месяц. Конечно, мы не собирались хранить от дочери тайну о ее происхождении: я не могу врать, и выглядим мы с ней очень по-разному. Но было еще одно важное обстоятельство: в первые месяцы дома я чувствовала, что дочь горюет по своей утраченной маме. Знакомые говорили: "Не может быть. Что ты придумываешь? Она ничего не помнит". Но я, как бы странно это ни звучало, ощущала, что у нее есть не выраженные переживания. Да, она пока не разговаривает, но чувства есть. Мне хотелось каким-то образом ее боль и печаль легитимизировать, что ли, дать ей пространство, в котором она сможет это пережить.

Осенью на страничке Светланы Качмар я увидела перепост записи о курсе для приемных родителей "Как дети попадают в капусту: как сочинить терапевтическую сказку для приемного ребенка". И я подумала, это как раз то, что мне это надо. Я не могу сказать, что я человек, который умеет писать сказки. Когда в школе просили сочинить сказку, для меня это было ужасом. Написать текст на заданную тему из реальности — я могу, а придумать - нет, для меня это что-то невероятное. Но атмосфера и обучение на курсе были такими, что я действительно написала сказку, которой довольна даже сама. Это действительно сказка и она интересная - я от себя такого не ожидала. Это заслуга наших преподавателей Ирины Лукьяновой и Дины Магнат.

Ирина здорово объясняла теорию написания сказок: про законы сторителлинга, про мир и образ героя, про злодеев и помощников. Дина давала рекомендации психологического характера: например, что состояние родителя, как они принимают и переживают факт усыновления, влияет на восприятие ребенком его истории. Что важно создать безопасное пространство для ребенка, где он мог бы задавать вопросы, чтобы принять свою идентичность в нашей семье, одновременно зная, что у него есть другая семья, и есть право любить не только нас, но и семью, в которой он был рожден.

Я, кажется, с самого детства мечтала стать усыновителем, но после Школы приемных родителей я немного сдулась, стало страшно. А муж мой, наоборот, загорелся. С момента ШПР до принятия нами ребенка прошло 5 лет, все эти годы я много читала, погружалась в тему. Сказать, что на курсе было для меня что-то революционно новое, я не могу, но для меня своевременно были расставлены важные акценты.

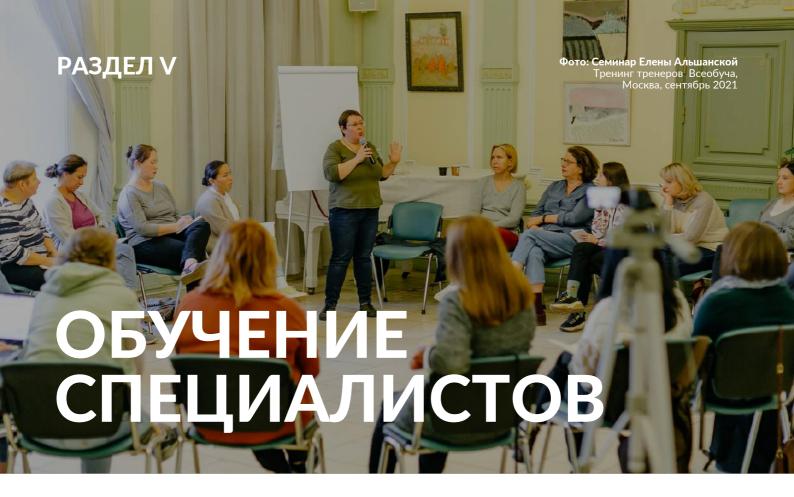
Сказка может быть хорошим терапевтическим инструментом, но не отменяет разговора в несказочном формате. Сказка нужна для малыша, а когда ребенок начинает больше понимать, с ним нужно прямо разговаривать о его прошлом. Особенно ценны были для меня размышления о довербальной травме от Дины. Обывателю кажется, что раз ребенок ничего не помнит, то происшедшее на него не влияет. Люди думают: "Ребенок с нами со второй недели своей жизни - ничего не произошло". Но для ребенка первые две недели жизни очень важны. Он мог не выжить — это страшное переживание для беспомощного малыша, это серьезно, это травматично. Довербальная травма часто тяжелее переносятся, так как ребенок не может себе объяснить, что с ним произошло, но всё чувствует, помнит эти чувства, поэтому ему нужна помощь.

Атмосфера на занятиях была доверительная и безопасная, творческая. Занятия проходили в живом режиме общения, беседы. Можно было перебивать, задавать вопросы, уточнять, просить совета. Смысл был в том, чтобы друг другу помочь: мы обсуждали сказки, которые писали, сюжеты, развитие сюжетов, конкретные истории. Обучение было устроено так деликатно, что мы с одногруппниками могли безопасно рассказывать истории своих жизней, на основании которых писалась сказка.

Я в восторге от курса. Мне было на нем очень здорово. Пространство, в котором хочется что-то делать, а не выполнять задания на отстань. На сказки всех участников, которые были отправлены в оговоренные сроки, Ирина и Дина написали полноценные развернутые рецензии с рекомендациями по доработке. Ирина и Дина - наши соавторы, они не просто объясняли, а чутко помогали каждому из нас лично. С одногруппниками был действительно коллективный творческий процесс: мы обсуждали сказки друг друга в атмосфере сотворчества. Особенное занятие было с писательницей Диной Сабитовой — это была интересная и вдохновляющая встреча, захотелось почитать ее книги, жаль что "Сказки про Марту" не переиздают, я бы с удовольствием купила бумажную книжку для своей дочки. А еще для меня курс был глотком свежего воздуха: у меня маленький ребенок, поэтому отвлечься от забот и общаться со взрослыми и умными людьми было очень приятно.

У меня в планах проиллюстрировать для дочки мою сказку и напечатать. Моя подруга, с которой мы со школы дружим, замечательно рисует акварелью. Я рассказала ей о своей идее, и она уже согласилась. Ну, будем ждать...

Записала Марина Иванова

А я стою на самом краю скалы, над пропастью, понимаешь? И мое дело — ловить ребятишек, чтобы они не сорвались в пропасть. Селинджер "Над пропастью по ржи"

Хорошо, когда у приемного ребенка появляется замечательный значимый взрослый. Но кроме приемного родителя в жизни ребенка появятся другие взрослые. Их не назовешь значимыми, но в силу своей службы они могут повлиять на жизнь семьи. Например, так:

В детском саду воспитательница будет ругаться, что ребенок неуправляемый. В школе учитель намекнет, что пора забирать дите на семейное образование. Из опеки приедет сотрудник и, не разуваясь, пойдет проверять, есть ли у родителей в холодильнике фрукты. Школьный психолог отправит к психиатру. А психиатр - в психиатрическую больницу. КДН поставит ребенка перед пятью суровым взрослыми и потребует объяснений.

Много ребенку встретится взрослых, которые могут напугать, пристыдить, обесценить, осуждающе посмотреть. Потому что плохо себя ведет. Потому что приемный. Еще были взрослые, которые отбирали ребенка из семьи и занимались им в детском доме. Взрослые вроде незначимые, а влияние их значительно. Приемные родители научаются наращивать панцирь и вступаться за ребенка, выгораживать и вытаскивать.

Но все может быть по-другому. "Незначимые" взрослые могут быть тоже сильными и заботливыми. Могут понимать про привязанность и ее травму, про сиротское мироощущение и его влияние на поведение. Могут с чуткостью выстроить доверительные и поддерживающие отношения с семьей. С ресурсами, мудростью и реальной помощью.

К несчастью, в России не учат работать с кризисным детством. Ни в одном вузе. Специалисты оказываются растерянными и неподготовленными. Приемные семьи вместо поддержки часто получают только надзор.

Проект ИРСУ "Всеобуч" пытается восполнить этот пробел в образовании специалистов. Чтобы сотрудники ведомств были оснащены знаниями и поддержкой. Чтобы в жизни детей заботливыми и сильными были не только их значимые взрослые.

Еще мы верим, что эти "незначимые" взрослые в жизни некоторых детей могут стать очень значительными, потому что их решения и компетентность могут для кого-то вовсе предотвратить опыт сиротства. Мы надеемся, такое "над пропастью во ржи" благодаря Всеобучу будет случаться все чаще.

обучение региональных специалистов разных ведомств, связанных в повседневной работе со сферой проблемного детства

Всеобуч — это программа обучения специалистов, работающих с семьями в сложной жизненной ситуации, с детьми, оставшимися без попечения родителей, с приемными семьями. В широком смысле это все те профессионалы, чья задача — обеспечить право ребенка жить и воспитываться в семье.

Это важная и сложная сфера социальной работы, которой, к сожалению, не учат пока ни в одном российском вузе. В результате люди, которые принимают важные, часто судьбоносные для детей и семей решения, не имеют достаточной профессиональной опоры: им не хватает знаний, критериев оценки, технологий, умения строить отношения с клиентами. К ним много претензий, они выгорают, не налажено сотрудничество между специалистами разных структур и ведомств.

Всеобуч пытается восполнить эти пробелы хотя бы на базовом уровне. Это компактная, интерактивная программа, которая рассчитана на совместное обучение профессионалов из разных структур: органов опеки, КДН, служб семейного устройства, приютов и детских домов, школ, центров помощи семье и детям. Специалистам в реальной жизни приходится совместно работать с одними и теми же случаями, а они порой по именам друг друга не знают.

Всеобуч позволяет им не только познакомиться, но и выработать общий профессиональный язык, обсудить критерии качества и цели работы, наладить сотрудничество вместо хаотичных попыток «что-то сделать». Программа дает основы теории и практики социальной работы по реализации права ребенка на семью.

Мы приходим со своей программой в тот регион, где видим запрос и активное желание сотрудничать, учиться, меняться, причем на всех уровнях.

Программа состоит из трех тематических блоков, каждый по три учебных дня:

- Теория привязанности в жизни ребенка, травма привязанности;
- Коммуникация и отношения в социальной работе;
- Технологии социальной работы.

Сначала тренинги ведут специалисты ИРСУ. Затем мы обучаем местных специалистов, обеспечивая их методической поддержкой и супервизией.

Нам кажется очень важным, чтобы Всеобуч постепенно «присваивался» регионом, не воспринимался как привозная столичная штука. И финансирование местными силами, хотя бы частичное, — важная часть такого присвоения.

На самом деле Всеобуч очень недорогой проект, особенно начиная с того момента, как отпадает необходимость возить тренеров из Москвы и, соответственно, трат на командировки. Содержать постоянно действующий Всеобуч в регионе абсолютно по силам местным донорам. Это намного дешевле бессмысленных и беспощадных праздников в детских домах.

Нужно только понимание, что жизнь и возможности развития детей зависят не от подарков, а от того, что делают и чего не делают взрослые, от которых эти дети зависят. И вкладываться в качество решений, которые принимают эти взрослые, в их профессионализм, в их эмоциональное состояние гораздо разумнее. Тогда они смогут помочь семье и ребенку, и глядишь, не понадобится ездить в детские дома за отсутствием таковых.

ВСЕОБУЧ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

9 ГРУПП ВСЕОБУЧА

113 СПЕЦИАЛИСТОВ ПРОШЛИ ОБУЧЕНИЕ

В Архангельской области Всеобуч начался в 2019 году, и за первые два года реализации проекта обучение прошло 195 человек. Первой партнерской площадкой в регионе стал Городской центр экспертизы, мониторинга, психолого-педагогического и информационно-методического сопровождения «Леда» в городе Архангельск. При поддержке директора Центра Ирины Васильевны Орловой на его базе регулярно проводится основная программа проекта — программа повышения квалификации «Основы работы по реализации права ребенка жить и воспитываться в семье» для специалистов города и области. В 2021 году в Центре «Леда» прошли обучение еще 48 специалистов. Кроме того, к проекту присоединились два района Архангельской области — Устьянский и Вельский.

Осенью 2020 года в семинарах участвовали специалисты КДН и служб социального сопровождения Устьянского района Архангельской области. Они были настолько вдохновлены, что буквально привезли Всеобуч к себе в район. По инициативе заместителя председателя муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Надежды Николаевны Ипатовой и при поддержке администрации Устьянского района было организовано обучение для 40 специалистов района весной и осенью 2021 года.

Осенью 2021 года к проекту присоединился еще один район Архангельской области — Вельский. Успешно прошли программу повышения квалификации 25 специалистов района. Директор Центра социальной помощи семье и детям «Скворушка» города Вельска Татьяна Васильевна Рябова и его сотрудники, пройдя обучение, решили поддержать проект — они готовы помочь с организацией семинаров для специалистов Вельского района на базе своего учреждения. Таким образом, Центр «Скворушка» стал еще одним организационным партнером проекта в регионе.

ИЗ ОТЗЫВОВ УЧАСТНИКОВ:

«Вы перевернули мое представление о жизни в детских домах. Опираясь на своё юридическое образование, я искренне считала, что детям там хорошо - тепло, светло, кормят, занимаются. Оказывается нет.... Я не знаю, как мне дальше работать по-старому с этими новыми знаниями.... И теперь я понимаю, почему дети ТАК скучают по своим пусть и непутевым родителям. Придется перестраивать всю систему, работу, спасибо, что дали новый взгляд!»

Марина, специалист по социальной работе социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних

«Я теперь знаю, как разговаривать с опекой и КДН! Теперь они мои помощники! А к детям стала применять "Надо подумать", очень помогает. И дробление задач использую, не всё сразу, а постепенно и частями. Я считаю, всех надо проучить по Всеобучу! Я вам в следующую группу отправлю девочек из опеки и из школы!"

Татьяна, приемный родитель

«Очень важна система обмена информацией между специалистами, сопровождающими семью. Очень часто бывает, что одну и ту же работу делают специалисты разных ведомств. Например, обследование жилищных условий и опека проверяет, и мы как сотрудники школы должны сделать выход в семью. Получается, что в семью ходят табуны проверяющих, конечно, это вызывает раздражение у родителей и не способствует установлению контакта. На Всеобуче много раз мы приходили к теме качественного межведомственного взаимодействия, уже есть идеи, как это наладить»

Елена, социальный педагог средней общеобразовательной школы

«В процессе обучения по программе Всеобуч было много практического материала — упражнения, дискуссии, разбор кейсов. Всё это помогло мне лучше понять некоторых наших воспитанников и их родителей. Я однозначно буду отправлять на это обучение наших сотрудников, считаю важным работать в команде»

Светлана, заместитель заведующего детского сада

ВСЕОБУЧ МЕНЯЕТ ФОКУС ВНИМАНИЯ В РАБОТЕ С КРИЗИСНЫМИ СЕМЬЯМИ

Светлана Михалюкова, психолог, тренер Всеобуча г. Архангельск

Записала: Майя Белоглинская

Мой первый профессиональный опыт связан с травмированными детьми. Еще студенткой я начала работать в центре временного содержания для детей. Это учреждение, куда помещают детей после отобрания из семьи. Тогда, в 20 лет, мне было совсем непонятно, почему дети так странно себя ведут.

Например, в личном деле ребенка написано, что мама злоупотребляла алкоголем, в семье случались сопутствующие безобразия, ребенка отобрали и поместили в учреждение. Говорили, что мама последний человек, нужно немедленно лишать ее прав, возвращать ребенка в семью нельзя. Я молодаянаивная тоже так считала. Но когда мама, потрепанная жизнью и неприятно пахнущая, пришла к нам в центр, я увидела, как сын бежал к ней навстречу, радостно распахнув руки, со словами: «Мамочка-мамочка, ты пришла!».

Я не могла сопоставить факты: из протоколов полиции я знала, что мальчик мог питаться тем, что находил между окурков, оставленных взрослыми. Мама не всегда была мамой заботливой, иногда она была мамой жестокой. Его жизнь была, мягко говоря, не сахар, но он бежал к ней с восторгом. Я видела любовь ребенка, как он ее ждал, скучал. Он будто не замечал синяк под ее глазом, неприятный запах, с радостью брал замусоленные конфеты. Много лет назад это вызывало у меня недоумение, а сегодня я понимаю, как это устроено. Это понимание дает мне возможность работать эффективнее, оказывать более зрелую помощь. Эти знания и подход передаются в том числе через проект Всеобуч. Я очень рада, что Всеобуч пришел к нам в Архангельскую область.

КОГДА СПЕЦИАЛИСТЫ ПРИХОДЯТ НА ВСЕОБУЧ, ОНИ МЕНЯЮТСЯ

Люди, которые работают с кризисными семьями, хотят хорошего, но парадоксально, как много боли они могут причинить детям - из добрых побуждений. Добрых побуждений недостаточно. Нужны специальная теоретическая и психологическая подготовка, тонкая настройка. К сожалению, в России большинство специалистов социальной сферы не имеют возможности ее получить.

Я много раз видела, как сотрудники, которые всю жизнь проработали в органах опеки, начинают плакать, когда знакомятся с теоретическими основами Всеобуча. Например, когда узнают о теории и травме привязанности и вдруг понимают, чтО происходит с ребенком после отобрания из семьи. Когда осознают, как больно бывает ребенку и его родителям, если лишение родительских прав — это формальный набор действий, утвержденных протоколом, а не бережный взгляд на семью как на экосистему.

После Всеобуча специалисты часто задумываются, к чему приводят бессмысленные переводы детей из одного детского дома в другой или из группы в группу. Они переосмысляют свой опыт и подвергают сомнению необходимость 21-дневного карантина после отобрания детей из семьи. Они получают подтверждение своим догадкам: кризисные семьи не меняют образ жизни, если их стыдят, а родители с зависимостью не перестают пить и не бросаются делать ремонт после угроз лишения родительских прав. Всеобуч позволяет специалистам взглянуть на проблемы кризисных семей под другим ракурсом.

Иногда меняются принципы работы, которые были непоколебимыми много лет.

ВСТАТЬ НА СТОРОНУ РЕБЕНКА

Был у нас проблемный случай. У бабушки была родственная опека над внуком, родители лишены прав, один из них отбывал наказание в местах лишения свободы. Бабушка не отдала ребенка в детдом, оформила над ним опеку. Как часто бывает, она справлялась, пока ребенок был маленький.

Когда мальчик вошел в подростковый период, из школы посыпались жалобы: отвратительное поведение, срыв уроков, панибратские отношения с учителями, грубость. В школьной системе, увы, часто так: если с ребенком трудно, школа пытается от него избавиться. Школа начала намекать органам опеки: «Вы посмотрите, бабушка не справляется, нужно лишать ее опеки». Но та самая опека, которая прошла обучение во Всеобуче, уже смотрела на ситуацию с другого ракурса. Она узнала, что внук заботился о чувствах бабушки и очень дорожил ей. На бабушкином телефоне подросток заблокировал номера служб, оберегал ее как мог, не хотел расстраивать. Опека заняла однозначную позицию: об отобрании ребенка не может идти и речи.

После визита к бабушке выяснилось, что она очень устала, ей тяжело, силы истощены. Что сделали специалисты — они сместили цели социального внимания и встали на строну подростка. Было бы странно требовать от него, чтобы разом он закрыл все двойки. Начали действовать поступательно, через диалоги, договариваться. «Давай поступим так: ты закроешь свои хвосты, а я звоню бабушке и рассказываю, какой ты супер-молодец». Не прошло и недели, как мальчик закрыл двойки. Ему было

важно, чтобы в него поверили, чтобы не стыдили, а поддержали, а бабушке позвонили из школы не с жалобами, а с хорошими словами о нем. Когда специалист встает на сторону ребенка, многое меняется. Ребенок продолжает жить в семье с бабушкой, их привязанность сохранена.

ЕСЛИ ЕСТЬ ХОТЬ МАЛЕЙШАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ СОХРАНИТЬ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ, ЭТОТ ШАНС НУЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ

Социальная работа сложна, хотя со стороны может казаться, что это не так. В процессе обучения на Всеобуче мы идентифицируем трудные места. Мы не даем готовых решений, мы стремимся, чтобы все слушатели получили внутренние инсайты, на уровне чувств поняли, как что-то можно делать по-другому.

Ни один детский дом не способен заменить жизнь и развитие в семье. Разрыв с кровной семьей — это всегда травма для ребенка, в любом возрасте. Опыт бесследно не проходит. Помощь кризисной семье во многих отношениях эффективнее, чем отобрание, перемещение ребенка и его последующее семейное устройство. Если есть хоть малейшая возможность сохранить ребенка в семье с удовлетворением его базовых потребностей, этот шанс нужно использовать.

Вот еще один случай Всеобуча, демонстрирующий, как действия школьного социального педагога могут влиять на жизнь, а возможно судьбу семьи и конкретного ребенка. Специалист не дожидался изменений сверху, начал действовать не по протоколу, а опираясь на чувства и принципы человечности. И все получилось.

В одну из школ Архангельской области 1 сентября пришел мальчик из таджикской семьи, который практически не говорил по-русски. Было видно, что он очень скромно одет. С приходом холодов мальчик продолжал ходить в легкой одежде. Начала вырисовываться картина семьи: папа из Таджикистана приехал на ПМЖ в Архангельскую область, встретил здесь женщину и ушел из семьи, но семью перевез – бывшую жену и троих детей – годик, три года и семь лет, того мальчика первоклассника. Мама не говорила по-русски и оказалась в трудной жизненной ситуации: бывший муж получил российское гражданство, пособия на троих детей оформил на себя. Социальный педагог пришла в семью с визитом по месту жительства и ужаснулась увиденному. Комнатушка три на три метра, шокирующие бытовые условия. На ломаном русском женщина объяснила, что оказалась в бедственном положении, у нее нет ни гражданства,

ни образования, ни знания языка. Худо-бедно она нашла подработку, неквалифицированный труд на овощебазе, и еле сводит концы с концами.

И тут, внимание: что делает социальный педагог? Если бы она действовала по протоколу, она должна была бы написать тревожный лист в органы опеки, социальную службу, сообщить, что дети проживают в опасных условиях. Так как дети — граждане России, скорее всего их поместили бы во временное учреждение или в детский дом. Но героиня этого кейса действовала по принципу "мягко к человеку, жестко к проблеме". Она поступательно стала делать что-то, чтобы наполнить семью ресурсами.

Ребенку оформили бесплатное питание в школе. Родители класса, узнав ситуацию мальчика, собрали немного денег, которые передали семье. Социальный педагог начала звонить в социальные службы. Шаг за шагом оформили документы и женщина получила гражданство, устроилась на официальную работу. Она стала справляться. На сопровождение семьи ушло около полутора лет. Социальный педагог здесь выступила куратором, поддерживающим партнером взрослого человека. И сейчас в семье все более-менее выровнялось, но главное — они справляются со своей жизнью! Женщина выбралась из социальной ямы, она смогла, и дети продолжают воспитываться в семье, получать любовь и заботу, которая важнее материальных благ. Педагогу было видно, что мама детей любит, очень за них переживает, нельзя их разлучать, нужно помочь маме справиться.

Меня поразила и растрогала эта история. Этот социальный педагог и раньше очень по-человечески делала свою работу, а после Всеобуча стала как будто увереннее, убедилась в своих принципах, что она всё делает правильно.

ПРИЗЫВЫ "СДЕЛАЙТЕ PEMOHT. ЧТО ВЫ КАК В БОМЖАТНИКЕ ЖИВЕТЕ?!" НИЧЕГО НЕ ДАЮТ

Многие специалисты социальной сферы называют одной из трудностей в своей работе немотивированность клиентов. К психологу или психотерапевту люди приходят сами, понимают, что им нужна помощь. В социальной работе это единичные случаи. Семья, обладающая ресурсами, может понять, что что-то идет не так и обратиться за помощью, кризисная семья — нет. Когда семья на дне, у нее нет ресурсов выбраться из этой ямы. Если социальный работник будет просто ходить и каждый раз говорить «Перестаньте пить, перестаньте пить, это не даст результата.

Любая социальная работа ведется через отношения. Важно понимать, что перед вами человек со своей историей. Ни один человек, когда заканчивал школу, не загадывал к 30-40 годам спиться или оставить своих детей — с ним что-то произошло. Во многих случаях можно строить отношения на условия партнерства и уважения, это дает свои плоды.

На одной из последних групп была специалист, которая вела маму, состоявшую на учете у социальных служб. Маме, конечно, постоянно говорили, что нужно то и это исправить, иначе детей заберут. Но это не помогало. Оказалось, что мама в свое время закончила коррекционную школу, интеллектуальные способности у нее ниже нормативных. Она искренне не понимала, чего от нее хотят. Специалист осознала, что вряд ли она подтянет ее интеллектуальные способности, вряд ли дети будут учиться на пятерки и ходить в школу с белыми бантами, но снизив уровень требований к маме через принятие ее личных особенностей, многое удалось изменить без давления, и так удалось сохранить детей в семье.

На курсе мы заостряем внимание специалистов на таком термине, как слайсинг или дробление. Важно не стремиться к идеалу (иначе специалиста ждет выгорание), а идти поступательно, маленькими шагами решать проблему за проблемой. Взяли одну бумажку, закрыли одну задачу, приступили к следующей. Так шаг за шагом можно помочь семье выбраться. У семьи в кризисе снижена субъектность, человек не осознает себя. Если прийти и заявить: «Сделайте ремонт, что вы как в бомжатнике живете», это ничего не даст. Представьте, к вам придут органы опеки и заявят, что вы живете както не так. У меня это вызвало бы вопросы. В кризисной семье важно сделать минимальный шаг, который ей по силам.

Иногда спустя месяц мы видим, что вроде ничего не поменялось, грязь, мусор, дети и собаки вперемешку, но вдруг обращаем внимание на новую клеенку на кухне. Мы говорим: «Ой, у вас, вижу, новая скатерть, какие вы молодцы». Вы бы видели, как у мамы начинают блестеть глаза в такие моменты. Маленькие шаги и позитивные отношения с семьей — это ниточка контакта, когда семья начинает слышать и слушать, что им говорят. Это и про уважение, и про партнерство.

ИЗ ПОЛИЦИИ ПОКА РЕДКО КТО ДОХОДИТ ДО ВСЕОБУЧА

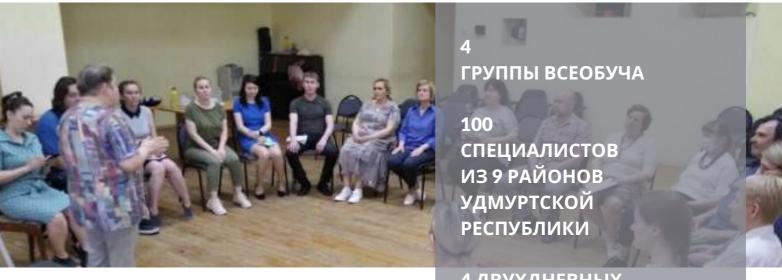
В Архангельской области Всеобуч идет третий год. Попасть на программу могут сотрудники государственных и частных организаций, которые связаны с проблемами трудного детства. Сейчас в Архангельске есть ресурсный городской центр "Леда", партнер ИРСУ. О новых потоках Всеобуча сотрудники центра делают рассылку по ведомствам: в школы, сады, детские дома, в отделения профилактики, реабилитационные центры, органы опеки. Письма также отправляются в отдел полиции по делам несовершеннолетних, но честно сказать, из полиции пока редко кто доходит. Другими словами, мы приглашаем и обучаем всех, кто сталкивается в своей работе с кризисными семьями. Еще Всеобуч полезен приемным родителям, а также специалистам, которые ведут частную практику.

Очень многие специалисты пишут в отзывах, что по-другому посмотрели на ребенка, стали иначе видеть поведение конкретных детей. У нас бывают специалисты из детских домов, они сталкиваются с трудным поведением, которое не укладывается в общепринятые социальные нормы. Многие специалисты говорят после Всеобуча: «Теперь я поняла, это не дети плохие, у них история жизненная такая, это всего лишь последствия того, что ребенку пришлось пережить». Программа меняет фокус внимания специалиста, и предлагает работать не с последствиями, а с причиной.

Кроме знаний, есть важный «побочный эффект» Всеобуча: специалисты одной территории, района узнают друг друга, начинают выстраиваться горизонтальные связи, элементарно специалисты могут познакомиться друг с другом и синхронизироваться. В одной группе может оказаться, например, специалист опеки, психолог реабилитационного центра и социальный педагог школы из одного района. Когда, например, решается вопрос по ребенку или семье, опека звонит в школу или школа в опеку, часто специалисты совсем не знают, кто на другом конце провода и какие у них цели.

Бывает, одна служба тратит огромные усилия, чтобы сохранить ребенка в семье, а другая — чтобы отобрать. На Всеобуче специалисты могут друг друга увидеть, узнать по имени. Это очень влияет на работу, специалисты друг для друга становятся не только функциями, а живыми людьми. Слаженная работа структур, основанная на доверии, — это сотни эффективных решений в отношении детей каждый год. Тогда возникает удовлетворение от своей работы, которое очень важно в любом деле.

ВСЕОБУЧ В УДМУРТИИ В 2021 ГОДУ

Удмуртская республика — самый охваченный Всеобучем регион России. Уже более 400 специалистов прошли обучение. Всеобуч пришел в Удмуртию 4 года назад. Он живет и развивается, перешел на новый этап. Мы увидели, что недостаточно просто проводить базовый курс Всеобуча (хотя он нужен - ротация кадров довольно высокая и не до всех районов республики мы доехали), необходимо переходить на новый уровень, откликаясь на запрос конкретных учреждений, коллективов специалистов, к выстраиванию обучения конкретно под запрос. Отчасти это уже получилось у нас в 2021 году. Мы инициируем и поддерживаем формирование профессионального сообщества: проводим супервизорские встречи, налаживаем работу интервизорских групп на местах. Мы стараемся выявлять и уточнять запрос профессионального сообщества региона в новых профессиональных технологиях социальной работы в сфере защиты детства.

4 ДВУХДНЕВНЫХ ТРЕНИНГА "ПРИВЯЗАННОСТЬ В ЖИЗНИ РЕБЕНКА. ТРАВМЫ ПРИВЯЗАННОСТИ"

14 СУПЕРВИЗИЙ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ СФЕРЫ СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 4-ЛЕТИЮ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ВСЕОБУЧ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТИИ 29 НОЯБРЯ 2021 Г.

В республике прошла реорганизация отрасли, возникла неизбежная ротация кадров. Из 100 специалистов, пришедших на программу, 18 ушло из отрасли за период обучения. На базовом курсе Всеобуча специалисты много говорили о большом объеме работы, усталости, безнадежности, что число кризисных семей не уменьшается. Словом, про то, как трудно вычерпывать море ложкой. Нам так важно было дать опору, научить видеть те шаги, пусть небольшие, которые ведут к успеху. Много говорили о профессиональной постановке работы, о критериях эффективности в социальной сфере. Нам было важно, когда специалисты говорили, что многое делают интуитивно правильно, что программа подтверждает это, дает ответы на вопросы, ложится на их практический опыт. Вдохновляло, если участники говорили, что не терпится применить в работе новые подходы, делились тем, что из вновь полученного сработало.

Логичным продолжением Всеобуча, как социального проекта, стало появление у учреждений социальной сферы запроса на проведение двухдневных семинаров-тренингов по привязанности в своем коллективе. Поэтому с марта по июнь мы провели 4 двухдневных тренинга "Привязанность в жизни ребенка. Травмы привязанности". Каждый уникален по своему. Два из них прошли в детских домах в г. Ижевск и в г. Воткинске. Там фактически был запрос на общее видение, общий взгляд на воспитанников. На ходу возник микс между интерактивной образовательной программой по привязанности,

тренингом командообразования, семейным консультированием с большой расширенной семьей, в которой родителям, бабушкам, тетушкам, дедушкам, крестным необходимо договориться о том, что идет детям на пользу, а что нет.

Еще один двухдневный тренинг мы провели республиканском реабилитационном центре для несовершеннолетних "Росток". Это прекрасный центр с большим желанием дать все хорошее ребятам из кризисных семей: пусть побудут в чистоте, в уюте, вкусно накормим, обследуем, зубки вылечим, по учебе подтянем, развлечем, покажем то, что они никогда не видели! Но...Еще, оказывается, так важно просто погоревать рядом с детьми, дать возможность поплакать в тишине рядом с надежным взрослым, просто побыть рядом, вместе. Ну кому же не хочется быстрее утереть детские слезы, вызвать улыбку! Можно, например, привезти в центр милых общительных хаски и самоедов. Они улыбаются, весело и доверчиво протягивают лапу. У детей на фото такие счастливые лица! И всем становится заметно, как дети, улыбаясь, прижимаются, льнут к теплым меховым гостям. НО... это только часть работы. Удалось поговорить, каково это - проживать горе, быть одному с этим горем, как важно с кем-то его делить. И каково специалистам - быть рядом с детским горем, выдерживать...

Удалось провести тренинг по привязанности в Ижевском доме ребенка.

Это важно, потому что дом ребенка по-прежнему медицинское учреждение, находится в ведении Минздрава, и информация про современные психологические подходы и социальные технологии туда попадает реже: как ни крути, дом ребенка живет как лечебное учреждение. Было видно, что сотрудники относятся к малышам с теплотой. Поэтому возникло много вопросов: как материкукушки могут так относиться к детям, зачем мы возвращаем их обратно в семью нерадивым мамашам, неужели дети не могут начать все с чистого листа в новой семье?! Куда девать обиду и тревогу за детей, возмущение по поводу этих мамашек? Как все поменять к лушему прямо сейчас? Все вопросы с тремя знаками вопроса и пятью знаками восклицательными. И очень негромкий вопрос: а что, это правда, что наши детки своих матерей несмотря ни на что любят? Вот про это и были все два дня тренинга. Не единственное, но важное открытие двухдневки: весь персонал сменяется в соответствии с расписанием рабочих смен, и только логопеды и дефектологи ежедневно, постоянно 6 раз в неделю в одно и то же время по 45 минут в день проводят с ребенком один на один, уделяя ему персональное внимание! Инсайт специалистов: вот почему детеныш так бежит на занятие, старается забраться на колени, счастливо замирает от любых проявлений ласки! Дефектолог: "Я же это объясняла тем, что я специалист хороший! А ведь ребеночек не объект, это же про его душевную потребность, про душевный голод его?" Ну конечно! И специалисты вы и правда хорошие!

Одна из групп была сформирована с отступлением от принципов Всеобуча. Мы откликнулись на просьбу сотрудников детских домов республики. Выпускники детских домов, поступая в средние учебные заведения, часто не находят поддержки среди педагогов, плохо справляются с учебой, становятся изгоями. Между социальными педагогами детдомов и СУЗов нет преемственности и взаимопонимания. Большинство профессиональных училищ и колледжей стремиться избавиться от не мотивированных на учебу сирот, или проводят с ними работу в форме администрирования, наказаний. Как оказалось, участники группы очень мало были знакомы с теорией привязанности, концепцией психологической травмы, никогда не смотрели на своих подопечных, как на ребят с непростой судьбой, перенесших тяжелые утраты. Трудное поведение подростков они зачастую объясняли "дурными генами". Не было понимания, как устроена система семейного устройства. Открытием явилось понимание, что такое "травма казенного дома" и новое понимание, почему "с сиротами все всегда не так, всегда одни проблемы". Эмоционально погружаясь в тему, участникам удалось осознать себя хелперами и погрузиться в свою социальную миссию, найти большое количество плюсов в своей помогающей работе. Участники этой группы в шутку дали себе название "Группа творческих супергероев", но ведь в этом лишь доля шутки...

ГОДОВОЙ ОТЧЕТ ИРСУ | 57

29 ноября 2021 в Ижевске прошла Межрегиональная конференция «Проект Всеобуч: поддерживаем специалистов, сохраняем семью для ребёнка». После пресс-конференции и пленарного заседания за одним круглым столом сидели директора детских домов, специалисты опеки, психологи, психиатры, представители министерства, учредители ИРСУ Людмила Петрановская и Елена Альшанская.

В конференции приняли участие более 100 специалистов — выпускников Всеобуча, а также представители Архангельской области. На пленарном заседании выступили министр социальной политики и труда Удмуртской республики Т. Ю. Чуракова, представитель БФ "В ответе за будущее".

Искреннее и живое общение возникло на дискуссионной площадке. Подводили итоги обучения, делились опытом, обсуждали перспективы. Рассказывая о своем участии в проекте, обучении, вспоминали прежде всего ценный эмоциональный опыт, который получили в процессе тренинга. Этот опыт помог по-новому увидеть привычные вещи. Программа обучения повысила ресурсность специалистов. Выпускники стали лучше видеть источники профессиональной поддержки (супервизии, обмен опытом), увидели ресурс сообщества, горизонтальных профессиональных связей.

Общение на конференции показало, что специалисты перешли от позиции ожидания перемен сверху к более активному видению своей роли в инициации перемен. Специалисты хотят и готовы делать что-то конкретное для перехода к современным, эффективным методам работы и видят свои первые шаги на пути этих перемен: стремятся создать в районах кураторские службы для работы с семьей в кризисе, инициировать создание профессиональных приемных семей, улучшить работу ШПР.

Марина Иванова: Вечером уже за кофе я спросила у Людмилы Владимировны, в чем была ценность этого мероприятия лично для нее. Она сказала: "Ценно и удивительно, что специалисты не звучали, как выгоревшие или как жертвы, а именно это чаще всего происходит на подобных мероприятиях. Что де государство не заинтересовано, нормативные акты не помогают, кровные родственники сложные, помощь никому не нужна и сил нет. Они звучали деятельными и активными, решающими, вникающими, и искренне верящими в то, что каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, а выход во многих ситуациях есть. Собственно так и должно быть".

ОТЗЫВЫ УЧАСТНИКОВ:

Что такое Всеобуч для меня. Это не просто новые знания, это открытия и инсайты, это, как сейчас говорят, закрытые гештальты, это новый опыт. Мой длительный юридический стаж общения с семьями по вопросам опеки и усыновления детей, их отобрания, дал мне огромный опыт. Но знаний у меня не было. Ни педагогических, ни психологических. А от темы привязанности я была совсем далека! Поэтому каждый день занятий был очень ценным для меня. Для меня открылись решения старых проблем, я стала применять свои знания в отношениях с собственным ребенком. Да и с родителями нашего сообщества мне стало проще общаться. "Правило 10 секунд" очень помогает. Огромная благодарность организаторам такого чудесного проекта. А он и вправду про чудеса. И нашим тренерам – Маше и Оле. Я очень «выросла» за эти три месяца. Опыт опытом, но и знания очень важны!!

Нина, координатор проекта «Семья в фокусе» по сопровождению семьи, воспитывающей ребенка с синдромом Дауна, республика Удмуртия

Очень хочется поблагодарить за такую интересную, плодотворную, креативную учебу. Все проходило в непринужденной, легкой, приятной форме. Работа в команде, в микрогруппе нас очень сблизила, мы часто обмениваемся опытом, встречаемся и общаемся по сей день! Запомнилась игра «Остров». Много ситуаций в учебе исходит из работы. После изучения новой информации легче стало работать, особенно был интересен блок про выгорание, ведь я работаю воспитателем уже много лет, а таких учеб с нами не проводят. Я не любитель выходить и выступать на публике, а тут это было очень легко, на подъеме, даже пропал внутренний страх))) спасибо Оле и Маше – лучшие мастера своего дела! Также хочется поблагодарить всех основателей этой vчебы!

Кузьминых Алина Юрьевна, воспитатель филиала Республиканского СРЦН «Росток» г. Ижевск

Тема социального сиротства мне близка и понятна. Так получилось, что много лет я работала в детском доме. Находясь внутри системы, очень хорошо понимала, что многочисленные реформы и преобразования недостаточно эффективны, как будто нацелены не на улучшение жизни детей, а на некие формальности. Проект Всеобуч впервые развернул всех решающих проблемы сиротства специалистов лицом к ребенкусироте и друг к другу. Можно прочитать кучу умных книг по теме, но не прочувствовать, что же на самом деле переживает ребенок, теряющий семью, что чувствует, когда остается без заботы самого близкого человека. Тренинги проекта составлены таким образом, что участники имеют возможность обратиться к своему эмоциональному опыту, в воспоминаниях снова прожить свое детство. Этот чувственный опыт позволяет участникам открывать мир непростых переживаний ребенкасироты, за неказистым фасадом видеть сложные жизненные обстоятельства и жизненные драмы, приближает к пониманию истинных причин «трудного» поведения, особенностей личности маленького человека.

Думаю, большое значение имеет работа тренеров, которые могут создать в группе атмосферу активного взаимодействия участников и доверия. Только в такой обстановке возможны инсайты, вдумчивое понимание темы и себя в теме.

Смысл взаимодействия специалистов разных ведомств и служб, которые занимаются неблагополучным детством, заложен в проект изначально. Но в тренинге становится понятно, как важно сохранить эту общность. Все после тренинга «связаны одной цепью», объединены общим пониманием. Хочется, чтобы это единение продолжало действовать в реальности, когда все займутся своими непосредственными делами. Я очень благодарна проекту, его авторам, ведущим тренингов за возможность профессионального роста, своих маленьких открытий и

Хамандритова Марианна Андреевна, психолог, ведущая ШПР БУСО УР «СоДействие», Ижевск

Я НЕ СМОГЛА УСЫНОВИТЬ, НО Я МОГУ ПОМОГАТЬ ИНАЧЕ

Ольга Пчельникова, психотерапевт, тренер Всеобуча, город Ижевск

Записала Светлана Жданович

"СИРОТСКИЙ БУНТ": МИР БУДТО РАСКОЛОЛСЯ

Профессионально в сиротскую тему я пришла до знакомства с ИРСУ, причем, случайно. В 2010 году в Ижевске в интернате для детей-сирот произошёл так называемый сиротский бунт: 12 воспитанников от 10 до 17 лет порезали себе вены, добиваясь увольнения директора. Это событие попало в СМИ и прогремело на всю страну. Мне позвонили из следственного комитета и попросил помочь в расследовании. Я уже много лет работала семейным и детским психотерапевтом, но мало знала про детей-сирот. Я никогда не сталкивалась с ними в работе, наверное, потому что раньше с сиротами общались только психиатры, не психотерапевты. Происшествие затронуло меня так сильно, что я согласилась.

В те годы детские дома были негласно очень закрытыми, этакие государства в государстве, живущие по своим негласным очень жестким законам, точнее даже «по понятиям». Когда я туда попала, мне, с моим стандартным детским опытом из любящей семьи, по-человечески было не по себе. Я будто попала в другой мир, на враждебную планету. Пришлось разбираться в правилах выживания. Я была потрясена жестокостью, безжалостностью царящих там порядков. Оказалось, интернатовский мир очень похож на криминальный: если терпишь, шестеришь, не жалуешься, то потихоньку поднимаешься по иерархии, а заодно становишься жестким, расчетливым, учишься никому не доверять. Доверие — слабость, сопереживание уязвимость. Избавься от этого, и можешь надеяться, что выбьешься на верхушку, тогда будешь обладать властью над младшими. Ребята там буквально выживали. Тяжело было сталкиваться с двойными стандартами: дети живут по волчьим законам, а взрослые приходят на работу и живут своей жизнью: мероприятия какие-то проводят, отчеты о воспитательной работе пишут, чай в кабинетах пьют. У них будто срабатывал инстинкт самосохранения: не влезай в это, держись эмоционально как можно дальше, ушел с работы - забыл.

Почти два месяца я провела в школе-интернате. Разговаривала с ребятами, воспитателями, присутствовала на допросах и очных ставках. Мне очень важно было во всем разобраться. Работа превратилась во что-то не только профессиональное, во что-то очень личное. Я точно знала, что не уйду из интерната, пока не разберусь, не пойму, как и почему такое возможно. Экспертов в этой сфере, с кем можно было бы проконсультироваться, не было. В профессиональных знаниях в разделе «сироты» досадно зияла дыра. И заполнить ее было почти нечем. Вся классика из учебников возрастной психологии не проливала свет на происходящее, была не про то. С раннего утра до позднего вечера я находилась в интернате или в следственном комитете, а по ночам искала и изучала пособия и книги. Единственная серьезная книжка о сиротстве в нашей стране, которую я нашла, была публицистическая книга Альберта Лиханова. Тогда-то и случилось мое знакомство с Людмилой Владимировной Петрановской, точнее, с ее публикациями. Это было так ценно, как будто она стала коллегой, которая не бросила меня одну рядом с детским горем, которая помогает мне все это выдерживать. Мне было важно сделать все, что от меня зависит. И мне так хотелось, чтобы вокруг меня было больше специалистов, которые бы понимали, как можно помочь детям.

ВСЕОБУЧ: ДАВАЙТЕ ПОДДЕРЖИМ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СПЕЦИАЛИСТОВ

По счастью, со временем наш регион активно начал меняться, стал более открытым, реформы затронули систему семейного устройства. Я познакомилась и с Людмилой Владимировной, и с сообществом ИРСУ, который только начинал свою деятельность. У ИРСУ уже была задумка дать старт проекту "Всеобуч".

И вот еще одна счастливая случайность! Наша НКО всегда много работала со специалистами, вела тематические образовательные программы, стремилась поддерживать профессиональное сообщество. А ИРСУ выбирали регион для Всеобуча. Все удивительно совпало! Удмуртия стала пилотным регионом, стартовой площадкой Всеобуча.

Всеобуч уникален тем, что стремится построить прямой контакт со специалистами. Это был совершенно новый подход. Обычно в регионах ждут психологов или нко-шников, чтобы те скорее начали напрямую помогать детям. Всем нравятся отчеты, где в понятных и конкретных цифрах рассказывают, сколько спасли детей. А у Всеобуча был радикально новый ракурс: давайте поддержим в первую очередь специалистов. Специалисты работают на переднем краю, их надо учить, поддерживать, налаживать взаимодействие. Дайте специалистам инструменты и детям станет лучше.

Сама идея объединить специалистов для взаимодействия была очень ко времени и воодушевляла. Декларация необходимости налаживать межведомственное взаимодействие это общее место всех высоких и не очень высоких совещаний. Как это делать, обычно никто не рассказывает, разве что предлагается еще одно совещание собрать. В программе Людмилы Владимировны это реализуется, потому что группы для тренингов Всеобуча формируются из специалистов разных подведомственных структур (опеки, полиции, социальных центров), работающих на одной территории. Сейчас просто трудно поверить, какая была проделана организационная работа! Начнем с того, что когда приехала Людмила Владимировна с командой, чтобы провести стратегическую встречу с управленцами на уровне правительства с участием заинтересованных министерств, всем всё понравилось, все согласились. Но когда выполнение решения перепоручались в третьи руки, сложно было сделать так, чтобы проект в задуманном виде дошел до людей, для которых он создавался. Тем не менее, когда в 2018 году мы провели первые три группы (более 70 участников), выпускники программы стали нашими главными промоутерами.

Специалисты на тренингах знакомились и начинали видели друг в друге живых людей, а не только должности, они начинали понимать друг друга, говорить на одном языке, взаимодействовать. У каждого свои профессиональные интересы и обязанности, но участники программы почувствовали, что все объединены одной целью — помогать детям, получать результат, а не формальную отчетность.

ОТОБРАЛИ ИЗ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ - НАЗАД В ДЕТСКИЙ ДОМ?

Почему мы так много говорим о межведомственном взаимодействии? Опека отправила ко мне семью, которая решила отказаться от усыновленного мальчика. В семью ребенок попал в возрасте до года, а на момент обращения ему было уже десять лет.

Ситуация была очень сложной. Работа с семьей шла очень тяжело. Очередная встреча пришлась на внезапно жаркий майский день. Летняя одежда не могла скрыть многочисленные синяки и ссадины на его теле. А я не смогла сделать вид, что всё нормально, и позвонила в полицию. Службы отреагировали сразу же. К родителям приехала полиция, их строго предупредили, но мальчика решили не отбирать. Мне тоже это решение казалось наилучшим. Мы договорились с родителями, что продолжим работу и они категорически откажутся от физического насилия.

В какой то момент мы поняли, что всем нам нужен таймаут, передышка. На лето мы устроили мальчика в хороший реабилитационный центр, поддерживали с ними постоянную связь. Специалисты центра были очень внимательны и бережны к ребенку, не подтвердили подозрения родителей о том, что у мальчика были психические нарушения. Но, к сожалению, наладить отношения между родителями и ребенком не удалось. Очень тяжелая история. Вместе с мальчиком и органами опеки мы проходили суды по отобранию ребенка.

Параллельно среди родителей клуба приемных семей мы активно искали семью для мальчика. Мы понимали, что ребенок совершенно не для детского дома. Мы подобрали две прекрасные семьи, но мальчик отказался туда идти. У него была глубокая травма, он считал себя виноватым в том, что родители от него отказались, никчемным, отвратительным.

И вдруг случилось неожиданное. Органы опеки (те самые, которых часто демонизируют), проделав гигантскую работу, нашли родную маму этого мальчика! Выяснилось, что на момент рождения она была 17-летней неопытной девочкой, которая приехала из сельской местности в большой город, влюбилась, забеременела и осталась совершенно одна. Но беременность решила выносить.

Ее разыскали. И при помощи служб опеки мальчик вернулся к родной маме. Они вместе уже полтора года. Да, у них были сложности, но служба сопровождения помогла им справиться, и ко мне они тоже несколько раз обращалась. Не было никакой возможности оставить мальчика в семье усыновителей, ровно как и устроить его в другую приемную семью, ему бы просто пришлось возвращаться в детский дом. Когда специалисты работают сообща в интересах детей, и стремятся к тому, чтобы каждый ребенок жил в семье, выход часто находится. В этом случае появление кровной матери оказалось лучшим решением: помогло мальчику не попасть в детский дом, помогло жить и воспитываться в семье.

Недавно я видела фотографию этого мальчика со своей мамой, они обнимались. Внешне они очень похожи. Когда я смотрела на эту фотографию, я ощутила, что работаю не зря, в работе есть смысл!

НАСТОЯЩИЙ ЖИВОЙ ПРОЕКТ В ИНТЕРЕСАХ ЛЕТЕЙ

Сильная сторона Всеобуча в том, что это живой проект, он не догматичный. Не так, что Людмила Владимировна написала программу, все ее выучили и дружно пошли преподавать, рассказывать специалистам, как правильно надо работать. Всеобуч учит мыслить и действовать, принимать наилучшие решения в интересах ребенка. За 4 года работы проекта в Удмуртии постоянно идет шлифовка программы, сонастройка ее с регионом. Мы обсуждаем, что хорошо идет и присваивается специалистами, а что нет, как можно что-то доработать, что-то улучшить, сделать по-другому. Мы в постоянном сотворчестве с авторами программы.

В республике за 4 года подготовлена команда своих региональных тренеров, которые знают регион, и программа соотносится с особенностями региона. Тренеры всегда работают в парах. Сначала это было слаженное взаимодействие с московскими тренерами, с 2020 года программу ведут местные тренеры.

В сотренерстве специалисты получают колоссальный опыт. Каждый поток, каждая группа уникальна. Вместе за 9 дней тренинга мы проживаем новую наполненную маленькую жизнь. Отрадно видеть, что специалисты уходят от нас воодушевленные, без чувства безнадежности и беспомощности. Энергия, когда ты делаешь осмысленную работу, совпадающую с твоими ценностями, заразительна.

Когда проект начал расширяться, я стала не только тренером, но и супервизором программы. Это бесконечно интересная работа: супервизия развивает наблюдательность, способность анализировать, это другой взгляд и он помогает еще лучше понимать суть Всеобуча. Часто во мне борются два человека: один хочет сделать всё сам, потому что ему кажется, что он лучше всех в этом разбирается, а другой понимает, что с позиции наблюдателя, супервизора можно помочь больше.

Сейчас главная цель моей работы — сделать так, чтобы проект оставался у нас в республике живым, не остановился. Мне бы очень хотелось, чтобы специалисты социальной сферы создали свое профессиональное сообщество, чтобы мы могли поддерживать друг друга, имели собственный голос, могли выражать профессиональное мнение, а не быть просто исполнителями порой неадекватных или противоречивых требований. Я благодарна ИРСУ за поддержку на этом пути. Это и возможность повышать квалификацию нашим тренерам и преподавателям, и выездное тематическое обучение, и онлайн-супервизии сложных случаев.

Я НЕ СМОГЛА УСЫНОВИТЬ, НО Я МОГУ ПОМОГАТЬ ПО-ДРУГОМУ

Помощь сиротам — важная для меня личная ценность. Еще до Всеобуча, проводя тренинг с приемными родителями, я внезапно осознала, что мой собственный папа воспитывался не мамой, а бабушкой, а значит, был сиротой, выросшим в родственной опеке. Его мама умерла при родах, его отец был репрессирован, и папу воспитала моя прабабушка. В те времена никто не оформлял никакую опеку. Я не думала о своем родном отце как о сироте. Это была закрытая, глубоко личная тема в нашей семье.

Когда я участвовала в расследовании инцидента в школе-интернате, я обратила внимание на ребенка, которого хотела взять в нашу семью. Усыновить его тогда не получилось. Но я подумала, что смогу помогать иначе: я буду менять систему, чтобы менять к лучшему жизни детей-сирот.

Работа с сиротством повлияла на мою профессиональную компетентность. Теория привязанности — относительно незнакомая тема в нашей стране. Новая профессиональная литература по теории привязанности переводится буквально сейчас. Есть возможность учиться и развиваться, причем очень разным вещам — от профессиональных психотерапевтических программ до регулярного занятия профессиональным английским, чтобы быть в курсе новинок. Сопровождение и поддержка приемных семей — это прекрасный простор для профессионального творчества.

Кстати, именно эта работа очень продвинула меня и в медиации между кровными и замещающими родителями.

И женщина рассказала свою историю. Когда ей было 13, ее родители очень конфликтно разводились. На этом фоне девочка совершала отчаянные, безумные поступки, поэтому родители обратились к психотерапевту. «Я помню — я почувствовала, что тот психолог как-то очень меня поняла и за меня очень сильно заступилась, ведь мама с папой решили, что я психически больна. После этого родители посмотрели на меня подругому, и по-другому стали относиться. Конечно, они все равно развелись, но всё наладилось», рассказывала она. «У меня родился ребенок, когда он вырос, мне с ним стало трудно, и я все время вспоминала про Вас. Я захотела найти для него такого же психотерапевта, как тот, из моего детства. Но думала, что это невозможно».

Мне в жизни ничего не интересно, только люди. Я люблю всё, что про людей. Это для меня ценно, увлекательно и наполнено смыслом. И придает сил.

В ситуации, когда ребенок растет долгое время в замещающей семье, а потом вдруг появляются его кровные родственники, очень важно помочь им наладить отношения, я рада, если это удается.

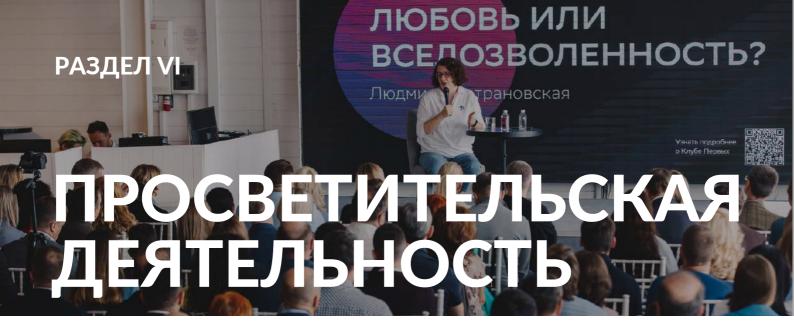
НЕПРЕРЫВНОСТЬ ЖИЗНИ, В КОТОРОЙ САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ – ЛЮДИ

Я всю свою жизнь живу в Ижевске и занимаюсь психотерапией почти 30 лет. Однажды произошла курьезная история. Ко мне на прием пришла женщина. Она долго пристально смотрела на меня, потом спросила: — А это правда вы? — А что вы имеете ввиду? — спросила я. — Скажите, а у вас ведь другая была фамилия? — Ну да, — отвечаю, — когдато у меня была девичья фамилия.

А почему? — спросила я. Женщина замялась. «Нуу... Тогда вы мне показались очень взрослой тетенькой, и я думала, что вы уже давно эээ... умерли. Как я рада, что вы нашлись! А вы тогда догадались, что мне помогли?»

Для меня это важный результат. Я смотрю другими глазами на свою историю, понимаю, что такое непрерывность жизни. Недавно моя коллега сказала: «Знаешь, если бы я не была психотерапевтом, не знаю даже, кем бы я стала. Ну, может, журналистом или культурологом. Потому что мне в жизни ничего не интересно, только люди». Так и я про себя могу сказать: «Я люблю всё, что про людей». Это для меня ценно, увлекательно и наполнено смыслом. И придает сил.

Если вы обладаете тонкой душевной организацией (нынче запрещенной в Российской Федерации), то вы знаете, какое ощущение злости и беспомощности вызывает соприкосновение с сиротством. Особенно, когда и деньги в стране есть, и специалисты с опытом в наличии. Видя, что десятки тысяч детей попрежнему живут за заборами, возникает вопрос, чего нам не хватает, чтобы позаботиться о своих сиротах: ума или милосердия.

Усыновление не решение вопросов бесплодия взрослых. Семейное устройство не про право взрослых пережить родительство. Семейное устройство про право детей жить и воспитываться в семье. Дети не должны жить в детских домах. Что ответить сиротам? Нам бы хотелось, чтобы ответом на их беду было не стыдливое молчание, потому что невыносимо смотреть на страдание оставленных детей, а слово заступничества.

Сиротство - не проблема конкретных детей или семей, сиротство - проблема всего общества. Просветительская деятельность нужна, чтобы больше людей знало про беду и как помочь. Чтобы не жилистые супергерои с тонкой душевной организацией вытягивали беду сиротства, а чтобы эта работа по преодолению массового сиротства равномерно распределилась между многими. Для того чтобы общество включилось в решение проблем детей-сирот, присвоило ее, нужно обществу о сиротстве рассказывать. Многие, правда, не знают. Искренне. И специалисты, и учителя, и родители, и соседи. Если мы смогли бы проникнуть в разные информационные пузыри с правдивой информацией о сиротах, нам всем стало бы немного полегче. Потому что приемные дети и взрослые, которые были приемными детьми, намного ближе к каждому из нас и к каждой нашей семье, чем нам может казаться.

Мы считаем важным освещать проблемы сиротства, кризисного детства, приемных семей, подготовки специалистов. Мы пониманием, что важно тонко

выбирать интонацию, с которой мы говорим с аудиторией. С одной стороны, интонация не может быть сверхпозитивной, нельзя припудривать и приукрашивать реальность — потому что материи, с которыми мы соприкасаемся, правда, темные. Но одновременно мы хотим не отпугивать, не нагнетать истерику, не демотивировать читателей, а говорить со спокойной терапевтической надеждой, потому что мы убеждены, что решение многих проблем возможно при должном профессиональном усердии. Книгой года в ИРСУ стала книга Брюса Перри "Мальчик, которого растили как собаку". Она написана о большой боли, но с притягательной интонацией надежды и понятным направлением для обучения и действий.

Если нет надежды, то какой смысл. А надежда у нас есть. Мы хотим, чтобы она была у приемных родителей и специалистов. Мы хотим, чтобы общество, все более и более было готово честно и доброжелательно посмотреть в сторону сирот. Поэтому для нас важно не молчать.

В 2021 году мы выпустили более 100 публикаций — интервью, историй, эссе, исследований, которые, как нам кажется делают работу просвещения в вопросах сиротства. Мы рады, что это вызывает отклик у аудитории: за 2021 год наш инстаграм вырос более чем в три раза и прямо перед новым годом перевалил за 10 тысяч человек. На следующих страницах представлены обложки некоторых наших публикаций.

Если вам ответили молчанием, это не значит, что вам не ответили

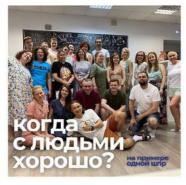
Сократ

про детское горе

Когда приемный ребенок убедится, что родители не вернут его в детдом, он прекратит проверки родителей на прочность

травмированные дети больше всего нуждаются в здоровом сообществе

разделение сиблингов в детском доме

Добрый дена! Хогу выязать Вам благодарность за ваш тург,

§ И задать один волнующий манея вепрост Подсожи, покалуйста, как вы относитесь к разделению съръб пред пред пред пред пред пред одной сторони, в понимаю, что эта не правитьно, дяти родине, но многие за иси, е побидного даже будум живе в одном ДС. И вот тут возначает волого может этох один ко сиблиетов обретёт селька, чем на кто, едея многое потенциальное родители не готовы ватьт. 3-5 детей, заранее спасной, сель найдете

В разлуке с мамой: вклад Джеймса и Джойс Робертсон в исследование привязанности

я была приемным родителем время - прошедшее

бэтмен, спайдермен, супермен сироты

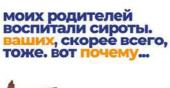

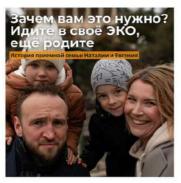

регион <mark>России,</mark> где осталось всего 2 детских дома

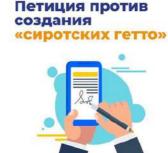

Чтобы помочь своему приемному ребенку, я пошла получать второе высшее

Прерывание сиротской династии - вот критерий успешности приемного родителя

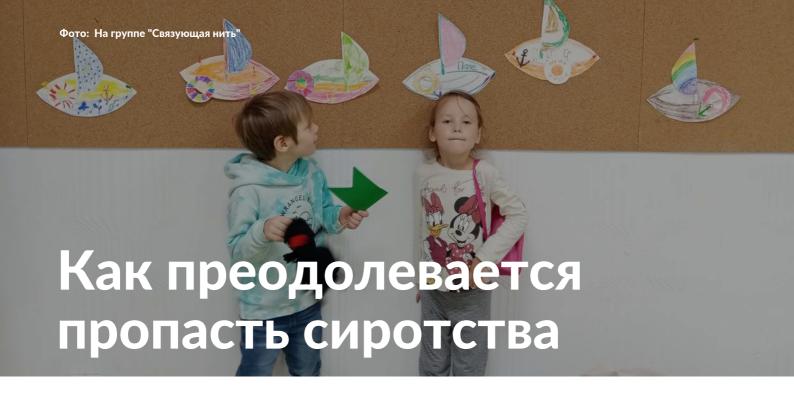

когда сказать ребенку, что он усыновленный?

Сироты — не особая разновидность людей. Сироты — это дети, пережившие в самом начале своей жизни глобальную катастрофу - утрату семьи. Приемные родители во многом выполняют самую главную работу по преодолению сиротства: разгребают последствия психологических травм, реабилитируют ребенка, представляют его интересы в суде, помогают в социализации. Но успешная социализация приемного ребенка зависит не только от усилий приемных родителей и особенностей ребенка, она во многом зависит от окружающих приемную семью людей. Предвзятое отношение, что ребенок неисправим и опасен, портит ситуацию. Враждебность может стать последней каплей и разрушить отношения в приемной семье, которой и так непросто. Доброжелательность, наоборот, может помочь даже в очень тяжелых случаях. Людмила Петрановская иллюстрирует это такой метафорой: представьте, что сиротство — это яма на пути семьи, которую самостоятельно не преодолеть.

ВКЛАД ГОСУДАРСТВА

Сначала эту яму засыпают большими камнями. Это то, что делает государство. Есть законы, есть система, есть учреждения, есть деньги, больницы и прочее. При всем несовершенстве и претензиях общественности к тому, как у нас всё устроено, система работает: наши сироты массово не живут на вокзалах, не голодают, обеспечены медицинской помощью, защищены. Эти камни заполняют большое пространство ямы, это уже хорошо и много. Но они не могут обеспечить индивидуальную заботу о каждом, на то это и система - это еще не дорога, по которой можно пройти.

ВКЛАД СПЕЦИАЛИСТОВ

Дальше пустоты между плитами заполняют камни поменьше, щебень. Это работа специалистов. Есть фонды, психологи, неравнодушные учителя, чувствительные специалисты комиссий по делам несовершеннолетних, сотрудники социальных служб, толковые врачи. Уделяется внимание конкретной семье, конкретной истории, адресно и с добротой оказывается специализированная помощь — если трудно, если кризис, если нужны дополнительные ресурсы. Когда щебень заполняет пустоты, это уже больше похоже на дорогу, уже можно перебираться, хотя с осторожностью и медленно.

ВКЛАД ОБЩЕСТВА

Чтобы сгладить неровности и никто не поранился, дорогу нужно засыпать, например, песком — чем-то маленьким и в большом количестве. Это то, то делает каждый из нас. Доброта, поддержка и терпение многих людей. Ежедневно. Если общество заинтересовано в благополучии детей-сирот, нужно думать о том, как лично каждый может эту семью поддержать. Посмотреть доброжелательно, доброе слово сказать, помощь предложить, спокойно поискать вместе выход из сложной ситуации. Как минимум не присоединяться к травле, остановить агрессивно настроенных граждан, учить своих детей состраданию к ослабленным.

Когда в необычной ситуации в окружении семьи окажутся люди, которые в ужасе начнут требовать от родителей "немедленно принять меры и повлиять на этого психа", добром это не кончится. Важна позиция. Позиция доброжелательной помощи. Если взрослые рядом объединят усилия, чтобы помочь ребенку вести и чувствовать себя иначе, тогда есть вероятность исправления даже тяжелой ситуации. Формирующая роль среды в развитии приемных детей очень важна. Если в обществе опираются на терпимость, вежливость, способность к принятию и поддержке, сочувствие, дети перенимают те же ценности. Ребенок, интегрированный в нормальную среду, получает достойные модели для подражания и шанс для построения нормальных межличностных отношений. Так преодолевается сиротство и выздоравливает общество. Так у приемных мам становится немного меньше поводов плакать в кабинетах у психологов, а появляется больше сил, чтобы любить своих детей.

НАМ ПОМОГАЮТ

ВОЛОНТЕРЫ ИРСУ

"Чем вам помочь?" — нас спрашивают часто. Если совсем честно, то почти всегда ответ на такой вопрос — «деньгами». Потому что для нашей деятельности в основном нужны только помещение и специалисты. Мы редко нуждаемся в традиционной волонтерской помощи: например, чтото отвезти, помыть или упаковать. Но в связи с нашей увеличивающейся просветительской деятельности мы всё больше испытываем потребность в интеллектуальном волонтерстве, в квалифицированной помощи специалистов.

Наши волонтеры помогают нам знаниями, временем и силами pro bono. Журналисты, переводчики, редакторы, корректоры, дизайнеры, пиарщики, фотографы, художники, маркетологи, продюссеры онлайн курсов, методологи - вот люди, чья компетенция чаще всего нужна и пригождается ИРСУ. Мы очень благодарны нашим волонтерам, которые своей посильной помощью делают возможным то, что ИРСУ всё лучше и лучше представлен в медиапространстве. Вот что говорят наши волонтеры о причинах, по которым они к нам присоединились.

Мария Казарез

Я сама прошла Школу Приемных Родителей, задумалась, вдохновилась, подписалась на регулярные пожертвования, а сейчас готова помогать институту также своими знаниями и трудом:)

Алина Пушкарская

Дети — это то, что действительно важно, во что (в кого) мне не жаль вкладывать свои силы и время. Я получаю образование детского нейропсихолога, планирую в будущем вести частную практику. Начиная свое обучение, я задала себе вопрос: «Как я могу помогать уже сейчас, без опыта и образования?» — и вот я здесь, среди волонтеров ИРСУ.

Светлана Жданович

В 2008 г, будучи журналистом, первый раз побывала в детском доме и увидела потухшие несчастные глаза оставленных там детей. Эти малыши мне запали в душу, и с тех пор я стала искать любую возможность им помогать. Периодически помогала деньгами, а в 2021 г. я узнала, что можно стать волонтером ИРСУ.

Анна Журжалина

В 2020 году я стала мамой во второй раз и остро почувствовала необходимость в помощи и защите тех детей, которые по каким-либо причинам остались без родителей. Я стала искать разные варианты благотворительных фондов и мне попался на глаза проект ИРСУ. Мне сразу откликнулся такой формат фундаментальной работы и помощи.

Евгения Горобец

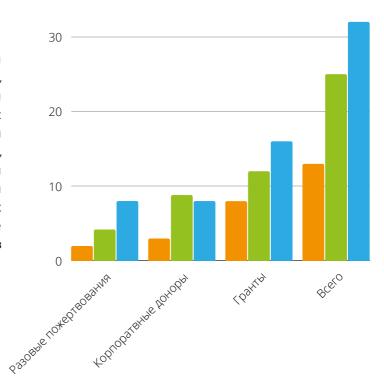
Как человек из семьи со сложной историей, однажды решила работать с теми организациями, которые могут помогать профессионально и систематично детям и семьям в сложных ситуациях. ИРСУ — одна из них. И я рада этому — и соучастию в его деятельности, и знакомству с людьми, которые являются основой ИРСУ.

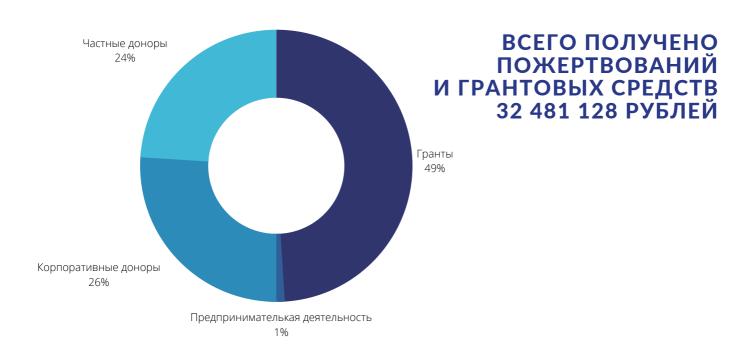
РАЗДЕЛ VII ФИНАНСОВЫЙ 2021 ГОДОВОЙ ОТЧЕТ ИРСУ | 71

ДОХОДЫ

2019/2020 /2021

Преимущественно наши доходы складываются из трех источников: частные пожертвования, корпоративные пожертвования и гранты. Мы очень признательны компаниям, которые нас поддерживают, а также рады, что многие наши заявки поддерживаются на грантовых конкурсах, но мы понимаем, что чувствовать себя защищенно и уверенно планировать мы можем благодаря регулярным пожертвованиям наших сторонников, которых, к счастью, становится всё больше и в процентном отношении, и в абсолютных цифрах.

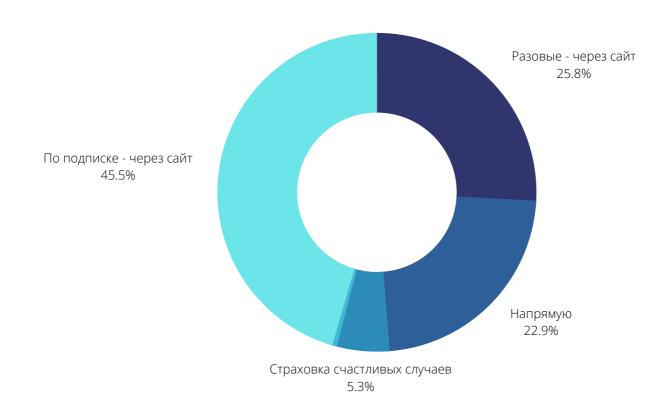

40

ДОХОДЫ 2021 — ВАША ПОДДЕРЖКА

ЧАСТНЫЕ ДОНОРЫ 7 728 057 РУБЛЕЙ

В этом году в ИРСУ почти в 2 раза выросли пожертвования от частных доноров. Более чем в три раза выросло количество рекуррентных доноров: с 250 до 873 человек. Средняя сумма пожертвования 775 рублей. Сборы на нашей открывшейся платформе волонтерского фандрайзинга "Страхование счастливых случаев" составили 413 791 рубль.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 280 503 РУБЛЕЙ

Мы начали развивать направление коммерческой деятельности. Мы видим, что наша экспертиза востребована. Доходы от тренингов и вебинаров, которые мы проводим для людей, не связанных с темой сиротства напрямую, идут на финансирование нашей социальной работы.

ГРАНТЫ 16 073 168 РУБЛЕЙ

В 2021 году мы направили средства шести грантов на развитие всех наших направлений деятельности:

БФ Социальной помощи и поддержки "Свет"	1 111 824	Группы "Уже вместе"
БФ "Абсолют-помощь"	3 896 040	Группы "Взрослые и дети"
БФ Владимира Потанина	99 064	ШПР-онлайн
Фонд Президентских грантов	3 715 664	Всеобуч
ДТСЗН города Москвы	5 889 560	ШПР+консультации
Благотворительный фонд CSS	1 361 016	Устойчивое развитие

КОРПОРАТИВНЫЕ ДОНОРЫ 8 399 400 РУБЛЕЙ

Мы очень благодарны компаниям малого и среднего бизнеса за поддежку ИРСУ. Компании, которые, получая прибыль, думают об обществе, осваивают корпоративную социальную ответственность, — вызывают доверие и уважение. Спасибо за вашу подержку: ценим и замечаем. В 2021 году нас поддержали:

РАСХОДЫ 2021

25 500 388 P

НАПРАВЛЕНИЕ КЛИЕНТСКОЙ РАБОТЫ	10 987 058
Школа приемных родителей очно	1 547 680
— Школа приемных родителей онлайн	1 071 440
	2 555 570
Уже вместе, Линия связи	361 660
Связующая нить	337504
- Арт-нить	187 200
Гудбай, школьный стресс	261 600
- Мастерская историй	117 600
Жила	172 080
- Предки	239 215
- Административные расходы на клиентскую работу	4 135 509
ОБУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ Группы Всеобуча в Архангельской области	5 754 262
Труппы весобу на в принтельской области	3 776 640
Оплата труда метолиста	3 776 640 515 178
Оплата труда методиста Всеобуч разное (конференция, тренинг тренеров, адм. расходы)	515 178
Оплата труда методиста Всеобуч разное (конференция, тренинг тренеров, адм. расходы) Создание онлайн-курса «Основы семейного устройства»	
Всеобуч разное (конференция, тренинг тренеров, адм. расходы)	515 178 1 178 344
Всеобуч разное (конференция, тренинг тренеров, адм. расходы) Создание онлайн-курса «Основы семейного устройства»	515 178 1 178 344 284 100
Всеобуч разное (конференция, тренинг тренеров, адм. расходы) Создание онлайн-курса «Основы семейного устройства» АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАСХОДЫ	515 178 1 178 344 284 100 8 759 068
Всеобуч разное (конференция, тренинг тренеров, адм. расходы) Создание онлайн-курса «Основы семейного устройства» АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАСХОДЫ Аренда офиса	515 178 1 178 344 284 100 8 759 068 2 760 000
Всеобуч разное (конференция, тренинг тренеров, адм. расходы) Создание онлайн-курса «Основы семейного устройства» АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАСХОДЫ Аренда офиса Банковское и бухгалтерское обслуживание	515 178 1 178 344 284 100 8 759 068 2 760 000 1 060 269
Всеобуч разное (конференция, тренинг тренеров, адм. расходы) Создание онлайн-курса «Основы семейного устройства» АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАСХОДЫ Аренда офиса Банковское и бухгалтерское обслуживание РR, маркетинг и фандрайзинг	515 178 1 178 344 284 100 8 759 068 2 760 000 1 060 269 1 312 938
Всеобуч разное (конференция, тренинг тренеров, адм. расходы) Создание онлайн-курса «Основы семейного устройства» АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАСХОДЫ Аренда офиса Банковское и бухгалтерское обслуживание РR, маркетинг и фандрайзинг Оплата труда административного персонала	515 178 1 178 344 284 100 8 759 068 2 760 000 1 060 269 1 312 938 2 338 424

Мощные и независимые люди, но такие хрупкие

Ксения Катаева фандрайзер ИРСУ

Мы с мужем закончили Школу приемных родителей в ИРСУ. Пока учились, я все думала, что хотела бы работать в теме семейного устройства. Еще лучше, конечно, именно в ИРСУ. Но мне тогда казалось, это что-то монументальное и автономное, независимое и обеспеченное, самостоятельное и ни в чем не нуждающееся.

Мой образ ИРСУ был похож на «рыцарский орден» — закрытый, состоятельный, с благородными целями и самым аристократичным, в хорошем смысле, составом. Поэтому я была удивлена и счастлива, когда в 2021 году мне предложили занять в ИРСУ вакансию фандрайзера.

Когда я приступила к работе, многое начало видеться иначе. Во-первых, оказалось, что в ИРСУ профессиональные, но одновременно человечные и теплые люди, они в чем-то неколебимо мощные, а в чем-то такие хрупкие. Им тоже нужна поддержка, их вдохновляют добрые слова и признание личных и совместных заслуг. Во-вторых, я не подозревала, сколько затрат труда, времени, сил, вовлеченности уходит на эту работу от всех ее участников. И сколько денег на это требуется! Сколько требуется труда, чтобы для реализации больших и маленьких дел эти деньги добыть. То есть да, ИРСУ автономный и мощный, но всё же такой зависимый от множества людей и обстоятельств.

Работа фандрайзера не всегда на виду. Я писала, оформляла и иногда даже отстаивала заявки на гранты. Рассказывала людям, как нам можно помочь. Налаживала мосты с блогерами и инфлюенсерами. Обучала сотрудников, откуда берутся средства для реализации проектов: что может спокойно и с гордостью делать каждый из нас, чтобы денег хватало. Писала письма благодарности донорам и спонсорам. Писала письма тем, чьи подписки на регулярные пожертвования по разным причинам прерываются. Я изучала опыт фандрайзеров разных НКО и внедряла его в ИРСУ. Придумывала с коллегами ходы, чтобы задружить пиар, маркетинг и фандрайзинг так, чтобы это было и стильно, и продуктивно.

Каждый раз, когда я вижу на нашей доске в офисе новые имена детей, я так рада, что тоже к этому причастна: что это не просто письма, заявки и разговоры о деньгах, это десятки детей, которые уже дома с родителями.

В 2022 году, конечно, горестей всем фандрайзерам России добавила ситуация в стране и мире: отключение платежных систем; технические сбои в платежах, особенно от тех, кто за границей; уход зарубежных компаний и сворачивание их спонсорской деятельности; многие перешли в режим экономии, помощь НКО стала неприоритетной.

Но наши соратники, живые и теплые, отвечают на письма или пишут просто так, что они с нами, что они здесь, и благодарят за работу. Сотни простых людей, средняя сумма пожертвований которых 700 рублей в месяц – это наш тыл и наша устойчивость. Мы чувствуем эту поддержку. Спасибо вам, если вы один из них:)

И раз уж я здесь, то не могу пройти мимо, чтобы не сказать, как вы можете помочь ИРСУ:)

- Подписаться на регулярные ежемесячные пожертвования. Или сделать разовое.
- Используя личный повод, создать благотворительный сбор в пользу ИРСУ на сайте «Страхование счастливых случаев».
- Заказать у нас лекцию про умную благотворительность "Почему я перестала возить подарки в детские дома". Или расскажите о ней вашему HR.
- Купить вебинары ИРСУ о привязанности, отношениях, родительстве.
- Рассказывать об ИРСУ знакомым и в соцсетях, чтобы круг нашей поддержки расширялся.

Вы можете написать мне на почту или в телеграм, если у вас есть предложения или нужна техническая поддержка.

Ксения Катаева Почта: kataeva_ksenia@irsu.info Телеграм: @kseniya_kataeva

Страхование счастливых случаев

Помочь ИРСУ финансово, не потратив ни рубля, может каждый — как работает платформа волонтерского фандрайзинга

ИРСУ хочет не зависеть от грантов. Гранты как лотерея – ненадежны. Ставить возможность реализации программ ИРСУ и долгосрочное планирование в зависимость от удачи на грантовых конкурсах нам бы не хотелось. Альтернатива — добровольные частные пожертвования. Много маленьких пожертвований намного надежнее, чем один большой грант. Последние два года и доля, и абсолютные цифры пожертвований сторонников ИРСУ растут. Мы много для этого сделали и рады, что получается.

На деятельность ИРСУ бывает сложно собирать деньги - наши благополучатели обычно не нуждаются в экстренной дорогостоящей помощи и сборы не вызывают моментального эмоционального отклика. Ценность нашей работы обычно присваивается после определенного опыта и размышлений. Передается через доверие и отношения.

Мы придумали создать платформу для волонтерского фандрайзинга "Страхование счастливых случаев" - которая так же, как почти всё в ИРСУ, работает на отношениях и доверии. Если человек доверяет ИРСУ — он может стать волонтером и создать сбор, если друзья доверяют волонтеру – они готовы поддержать сбор. И так по 300-500-1000 рублей от друзей волонтера – набираются кусочки побольше, на которые мы можем продолжать поддерживать приемные семьи. Множить счастливые случаи.

Мы придумали идею. Название придумали. Часами согласовывали между собой, почему это важно, какой должна быть платформа и как всё это воплотить в жизнь. Отрисовывали экскизы, придумывали механику, мучали Катю, нашего программиста, своими правками. В общем, очень увлекательный и жизнебурлящий путь творца прошли от ничего до красоты, за которую гордимся. И тадам.

Платформа "Страхование счастливых случаев" заработала 1 июля 2021 года. Теперь каждый может создать сбор в пользу ИРСУ, используя личный повод или просто так. Затем пригласить своих друзей принять в сборе участие.

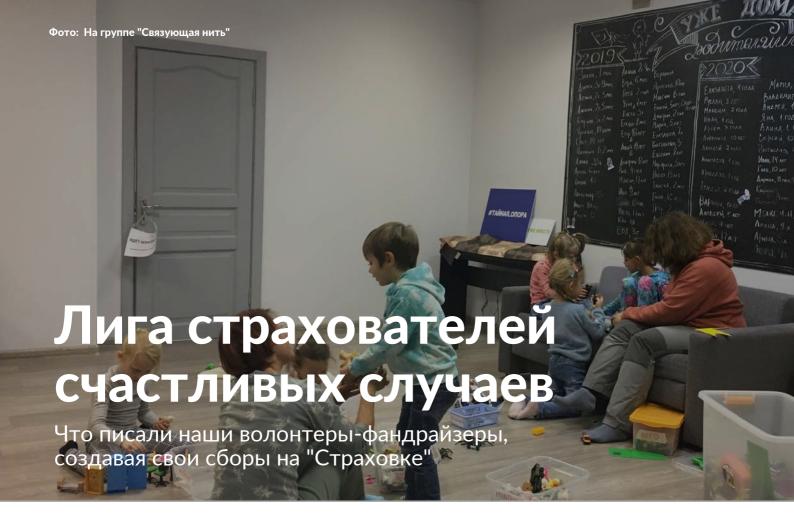
Так совпало, что заканчивали мы сайт страховки в ночь перед Дининым днем рождения. Правда, совпалось — мы, конечно, очень подгонялись к этой дате, когда она оказалась на горизонте, но могли и не успеть. Успели. И в первый день работы страховки на ней появился первый сбор — Динин. Вот что Дина написала в аннотации к сбору:

"Я ужасно волнуюсь. Это — первое событие на этом сайте. Так вышло случайно, что именно к моему дню рождения мы успели с запуском; но это какая-то важная случайность. Почти полгода Лига страхователей занимала очень много места в моей голове: последнюю неделю я вообще почти ни о чем другом не думала. Получится, не получится, как это будет выглядеть со стороны, а надо ли, а хорошо ли... Сейчас смотрю на свеженький сайт с единственным пока – вот этим, моим – сбором и думаю, что да, хорошо. Хорошо и надо. Не только потому, что нас часто спрашивают, чем нам можно помочь (и вот он, инструмент), но в первую очередь потому, что никто не должен оставаться наедине с трудностями. Целый день буду лазить на эту страницу и смотреть, как тут дела, как движется ползунок сбора и пишут ли чтонибудь в комментариях. Буду чувствовать себя очень счастливой, если всего этого будет много :-). С днем рождения меня!"

Очень было это волнительно и приятно всей команде. Мы правда каждый час лазили проверять, как оно движется и были в ажиотаже и радостном нетерпении. Динин сбор собрал 100 тысяч рублей. Один день рождения может оплатить более 25 консультаций для приемных семей. Так что получилось! Так победим!

www.strahovka.irsu.info

Заходите на сайт посмотреть, как всё устроено. Создавайте свой сбор при случае.

Анна Богатырева

Все мои друзья и близкие спрашивают — а что тебе подарить). И тут я придумала. Я хочу собрать денег на психологическую помощь приемным родителям. Они очень разные, умные и не очень, богатые и совсем малообеспеченные, циничные и очень наивные. Их объединяет часто только одно - они воспитывают приемных детей. Жизнь с детьми, у которых был опыт проживания в системе и с обычными детьми - как говорят в Одессе - это две большие разницы. И я точно знаю, что всем приемным родителям периодически нужна поддержка, причем качественная. Грамотное психологическое сопровождение еще нужно поискать. В ИРСУ лучшие (по моему, на 100% предвзятому мнению) психологи, умеющие работать с приемными семьями. Для приемных родителей все консультации в ИРСУ бесплатные, но у ИРСУ нет постоянного финансирования, бывают гранты и личные пожертвования. Так вот, давайте соберем денег на оплату психологов для семей, которые воспитывают детей с необычной судьбой.

Ксения Марданова

В этом году мне исполняется 29 лет и самое главное событие в моей жизни, которое является для меня вечным источников вдохновения, любви и счастья — это появление в нашей жизни нашего приемного сына Богдана. Богдан с нами уже целых 812 дней — и это самое крутое, что могло произойти с нашей семьей. И это стало возможным только благодаря ИРСУ — месту, которое позволило стать нам родителями, вернуло веру в жизнь и подарило нам Бо. ИРСУ — некоммерческий проект, который не получает стабильного финансирования, однако благодаря им каждый год сотни детей находят семью.

Именно поэтому в этом году я очень хочу попросить всех тех, кто хотел бы поздравить и просто вспомнить обо мне — поддержать ИРСУ. В нашем мире — очень важно найти своих и успокоиться, давайте поможем каждому малышу найти свою семью!

Людмила Петрановская

20 лет назад в этот самый день мы с семьей сидели за праздничным столом и отмечали первый день рождения моей дочки. В это время мне позвонила Мария Терновская, директор 19 детского дома, и предложила пойти работать психологом в службу по устройству детей в семью. И я тут же, не вставая с места, согласилась. Так вот и вышло, что я точно помню дату, когда начала работать психологом. И сегодня у меня юбилей!Это были потрясающие 20 лет, в которые вошли и консультации, и группы, и книги, и обучение специалистов, и создание ИРСУ, и ведение блогов. Много мыслей, чувств, удач, неудач, инсайтов, планов и результатов. Я хочу посвятить свой профессиональный юбилей ИРСУ и вообще теме семейного устройства. С этой темы началась моя работа, именно она помогла мне понять то, что потом легло в основу книг и других текстов.

Федор Прохоров

В субботу мне исполнилось 45 лет, а в среду — 8 лет исполнится самой моей самой любимой девочке. Когда мы с дочкой познакомились, она уже умела ходить и есть кашу ложкой — 6 лет назад мы нашли нашу девочку в доме малютки в маленьком сибирском городе. Сейчас она ничем не отличается от самодельных детишек, но первый год в жизни в семье был очень непростым. К счастью, мы знали, что нас ждет, и знали, что делать и кому звонить, когда было трудно. Мы прошли курс для приемных родителей в лучшей в городе ШПР, в ИРСУ. Я много лет помогаю ИРСУ деньгами, потому что хочу, что детей забрали из детских домов и они больше туда не возвращались. Если вы хотите сделать мне подарок, сделайте, пожалуйста, перевод в ИРСУ. Мне будет очень приятно.

Анна Эренбург

Вика стала нашей приемной дочерью. В июне состоялся суд по усыновлению. Наше знакомство с Викулей я не забуду никогда! Ее большие испуганные голубые глаза. Невероятное напряжение во всем хрупком семикилограммовом тельце. В 9 месяцев наша кроха уже испытала потерю самых близких и родных людей. То, чего мы с вами боимся, стараемся избежать всеми силами. Не дай Бог. Я никогда не агитирую и не навязываю идею усыновления. Да и не считаю, что все должны это делать. Но вижу, как многие люди хотели бы влиять на ситуацию с сиротами в нашей стране, но не знают, как... Сегодня вы можете поддержать наш благотворительный сбор «Виктория», созданный в честь нашей пусть маленькой, но все-таки в масштабе целой человеческой жизни победы над брошенностью, несправедливостью и одиночеством. Собранные деньги дадут возможность пройти обучение в школе приемных родителей людям, задумавшихся об усыновлении. Так много детей, которые, как еще недавно моя Вика, живут в детских домах.

Михаил Коростелев

Хочу рассказать про наш счастливый случай. На днях Илье исполнилось 6 лет, и он уже 2 с половиной года в нашей семье. Когда мы решились на усыновление, то прошли очень хорошую Школу Приемных Родителей и знаем, с какими проблемами могут столкнуться усыновители. Усыновление – лишь первый шаг и родителям нужна поддержка как на этапе адоптация, так и в дальнейшем. Своим сбором средств я хочу помочь ИРСУ в замечательном проекте помощи приемным родителям.

Идея создать этот сбор у меня возникла, потому что есть желание Институт развития семейного устройства поддерживать. Поддерживать те направления деятельности, которые в нем реализуются. Прежде чем этот сбор организовать, я прошла Школу приемных родителей в ИРСУ. Сама я тоже являюсь человеком, который вышел из-под опеки в восемнадцатилетнем возрасте, поэтому тема мне не чужда.

Сбор организовать было несложно. Я обращалась для этого к тем, кого я знаю в ИРСУ, чтобы они мне прислали ссылку на сбор. Мне важно было понять, как это будет выглядеть на выходе: чтобы правильно составить хороший текст, не написать лишнего, согласовать это с администрацией школы. Подать это родителям, но с учетом того, что это всё равно будет размещено для широкой публики на сайте.

Страхов и опасений по созданию сбора не было. К сбору присоединилось подавляющее большинство родителей. Мы участвуем в благотворительных акциях регулярно, и не один раз в год, это для нашего коллектива обычная практика.

Люди всегда рады по возможности помогать, особенно если речь идет об организации, к которой есть доверие.

Удобно, что можно сослаться на сайт ИРСУ, где есть ежегодные публичные отчёты.

Людям, конечно, проще воспринимать, что мы помогли какому-то конкретному ребенку, которому нужна коляска, например. В данном случае ситуация другая. Такого конкретного целевого использования пожертвований нет. Поэтому прежде, чем сделать рассылку, информирующую о сборе, через вотсапп и социальные сети, были проведены родительские собрания, где я рассказывала о направлениях работы ИРСУ, чтобы вопросов было как можно меньше.

Всегда есть кому помочь. Многие благотворительные фонды и НКО устраивают сборы к началу учебного года, как например, одна из известных акций, которую организует уже много лет подряд фонд помощи хосписам "Вера". Я поддерживала и эту организацию на протяжении нескольких лет. А в этом году мы решили сменить направление и помочь ИРСУ. Потому что фонды все разные, возможности у них разные, и финансирование неравномерное.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ— ЭТО ПСИХИЧЕСКАЯ ГИГИЕНА, ИНАЧЕ ПРЕВРАТИШЬСЯ В КОЩЕЯ БЕССМЕРТНОГО

Елена Генс,

вице-президент компании "Ланит" по социальным проектам

Мой отец — создатель успешного бизнеса ("Ланит" крупный холдинг в ІТ-секторе - прим. ред.). Папа всегда занимался благотворительностью. Он просто всегда и всем помогал, если мог, как людям, так и организациям, которые к нему обращались. Это было полем, в котором мы росли. Он не много об этом рассказывал, но когда папы не стало в 2018 году, наверное, самое частое, что мы услышали от множества людей в его память: "Он нам так помог". Для меня помощь людям — это часть моего семейного наследия, моей верности отцу, дань отношениям с ним. А своим детям мы стараемся передать установку, что, если нам повезло в жизни, – добились ли мы успеха сами, или получили подарок от своих родителей, - в любом случае, привилегированное положение предполагает ответственность, обязывает.

Когда папа ушел, у нас разделились задачи: брат взял на себя бизнес, а я — те социальные проекты, которые папа начал, но не успел закончить. Я не бизнесмен: я лингвист, спортсмен, психолог. Я хороший организатор. На этот бэкграунд — дисциплина, внимание к деталям, понимание психологии и организационных вопросов и немножко спортивного упрямства - социальные проекты легли довольно хорошо. Нам так хотелось, чтобы эта часть его дела не пропала. Я пытаюсь оценивать то, что делаю, его глазами, надеюсь, что ему бы понравилось.

Мир строится на взаимопомощи, не живет без этого. Мне кажется, благотворительность — это в каком-то смысле психическая гигиена, как чистить зубы по утрам — это физиологическая гигиена, чтобы на этом уровне все было свежим и здоровым. Без этого, при наличии избытка ресурса, есть риск превратиться в Кощея Бессмертного и «зачахнуть над златом». Счастье, если мы можем немножко вкладываться в то, чтобы мир держался хорошо. Лучше всего, конечно, помогать из состояния избытка (энергии, финансов, вообще любых ресурсов) — поэтому мне кажется важным, чтобы те люди, у кого есть этот избыток, делали этот вклад. В развитых странах это норма, что люди, зарабатывающие больше, определенный процент своих доходов выделяют на благотворительность. Для меня взаимопомощь - это цивилизация.

Мы занимались социальными проектами еще до того, как это стало массовым и обязательным для бизнеса, особенного крупного. В какой-то момент, когда это начало расти, мы морально очень мучались: было очень странно, нам претило выставлять благотворительность напоказ. Кстати, многие компании и сотрудники холдинга и сейчас что-то делают сами и просят нас об этом не рассказывать. А нам пришлось принять новую реальность, в которой нашлись и неожиданные плюсы: оказалось, что, когда мы рассказываем про свои проекты, это оказывает вовлекающий эффект на наших сотрудников. Приходит много людей, присоединяется, это никогда не указание сверху. А в соцпроекты в основном ввязываются очень хорошие люди. Это подарок.

Чтобы выбрать социальный проект, которому помогать, нужно много смотреть глазами и слушать ушами. Хочется помогать честным и эффективным проектам. Запросов приходит много, разных, иногда странных. Не хочется, чтобы деньги были пущены на ветер. Поэтому в вопросах выбора проектов, которым помогать, со временем мы стали занимать проактивную позицию. Сами стали искать проекты и приходить к организаторам.

Когда грянул коронавирус, многие наши проекты оказались заблокированы — те, которые были в поле, где важен прямой контакт и присутствие. Внезапно ни мы не смогли ездить к подопечным, ни они к нам, многое сломалось. Мы решили перейти в развитие онлайн-проектов. Решили сделать большой социальный портал с бесплатными помогающими материалами. В России в последние годы очень выросла сфера помощи напрямую, но пока еще мало говорят о том, что помощь нужна еще и тем, кто помогает: например, членам семей детей и взрослых с особенностями, или специалистам помогающих профессий.

Мы задумали портал с бесплатными обучающими и координирующими материалами именно для них. Правда, этой задумке приходится преодолевать много препятствий на пути к реальности. Не помню, как именно пришла идея стать партнерами ИРСУ, но в силу того, что я психолог, я много видела в разных контекстах Людмилу Петрановскую и Дину Магнат. Видела вокруг упоминания ИРСУ, и, когда среди моих знакомых обнаружилось двое тренеров Школы приемной родителей, решила «не ограничивать себя» и пойти уже к Людмиле Владимировне предложить помощь, масштабирование.

Вместе с ИРСУ мы смогли записать видеолекцию "Медицинские особенности детей с опытом сиротства" как пилотный проект. Затем мы вместе сделали большой онлайн-курс для психологов "Основы семейного устройства и помощи принимающим семьям".

Нам было фантастически комфортно работать с ИРСУ. Мы не часто встречаем такое в партнерстве с некоммерческими организациями. Многие НКО не до конца понимают, чего именно хотят — берутся за проект без предварительной подготовки, в итоге у нас уходит много усилий, чтобы понять, что именно нужно, придать форму будущему проекту. С ИРСУ было не так: на наше предложение помощи коллеги ответили «спасибо, мы подумаем, мы пока не понимаем, как это может выглядеть». Прошло некоторое время, и ИРСУ вернулся к нам с очень четким и конкретным запросом, с понятными целями.

Если мы можем вкладываться в то, чтобы мир немного держался - это хорошо.

Такая работа получается приятной и слаженной, гораздо более эффективной. Эффективность, кстати, еще одна важная для меня вещь. В свое время, пытаясь разобраться в международной практике, я с удивлением обнаруживала для себя, что, скажем, в США нередко 60% пожертвований НКО уходят на зарплаты и административку. И когда я читаю, например, годовой отчет ИРСУ, я понимаю, какая на самом деле крутая эффективность у многих наших организаций. Я хорошо знаю, каких огромных усилий стоит в наших условиях наладить работу именно так. И бесконечно уважаю и восхищаюсь людьми, которые это делают.

Планы и перспективы

В 2022 году горизонт планирования у многих из нас сузился до нескольких дней. Тревога, неопределенность и меняющиеся обстоятельства сопровождают нас каждый день. Пока мы можем сказать: мы здесь, мы продолжаем работать.

Сложно пока говорить про планы и перспективы. Поэтому закончим этот отчет словами, которые в последней публикации ИРСУ за 2021 год написала Дина Магнат: "Кажется, что жизнь сдает позиции, и это очень тяжело выносить. Тяжело, но можно. Наша задача сейчас пережить и удержаться, сохранить любые социальные, человеческие, живые связи. Можно создавать оазисы и укреплять живое везде, где получается, в любых проявлениях. Любая радость - живое. Любое созидание, дело, которое делается по доброй воле и по любви – жизнь. поддержка друг другу сопротивление наступающему мраку. Мы не можем остановить тьму, но пока

Мы не можем остановить тьму, но пока можем удерживать вокруг себя свет и тепло. Пусть не для всех, но сотни человек знают, куда им прийти, когда плохо. Сотни взрослых и детей каждый год. Есть тысячи людей, которые хотят, чтобы мы были. Хотят, чтобы был наш оазис со светом и теплом, чтобы детям и взрослым было, куда приходить, чтобы из серой мути сиротства всё больше детей вытаскивали в живое тепло семей".

«Первыми ломались те, кто верил, что всё вот-вот закончится. После них — те, кто вообще не верил, что это когда-нибудь закончится. Выжили те, кто фокусировался на своих действиях без ожиданий того, что может или не может произойти».

Виктор Франкл, «Человек в поисках смысла. Психолог в концлагере»

instagram.com/irsu.info

facebook.com/irsuinfo

vk.com/irsuinfo

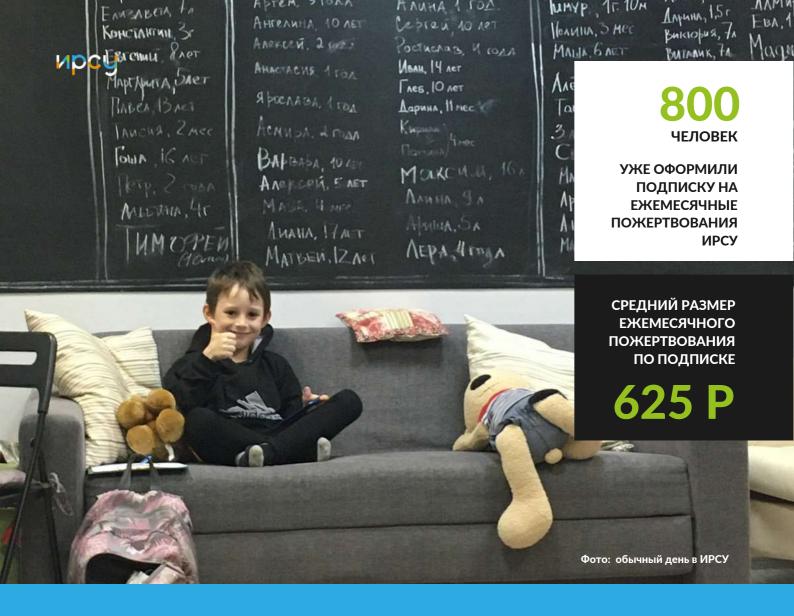
+7 (964)631-38-36

info@irsu.info

КАЖДЫЙ РЕБЕНОК ИМЕЕТ ПРАВО ЖИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬСЯ В СЕМЬЕ!

Aama 17,5 BUONETTA, GNET SPOCHABA, 31 AA Данил 12 5 мес MOLL SH AANM 1 CALIR, BART MAKC, 5 ART TAH970RT COHA, SART BUKTOP, 10 Mec ANELLIA 1,5 Nec. AMHA, 8 Mec AAMUP, 3,51. Eba, 1 Mec TUMYP 1- 10M Ларина, 1,5 г MOANHA, 3 MEC Buictobus, fa Maguna, 91 MALLA, GAET BUTANUK, 71 NA BAHA, 1 Mec Anëwehbka 2M Buketopu9127 AUSA, 9 NET Tahlouka, 9 ART MALIA) 1 Times YALALIA) 1 Times Cooks, 4r 3 APNHA 35 T Aptèmili HACTA, MART CBETMAHA MAET Spechas BART MAKCUM 4 FOLA POMAH BART MAKCHIN, 10 NET APKALLA, MAET MEHING ZOLLIM AHIGTA 12 Nei Доска с именами детей, Nepa, 1. которые были усыновлены или взяты под опеку MALLIA 10 KET нашими выпускниками Perop 7, в 2021 году

ПОДПИШИТЕСЬ НА РЕГУЛЯРНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ – ПОДДЕРЖИТЕ ИРСУ НА САЙТЕ WWW.IRSU.INFO

НАМ НЕ СПРАВИТЬСЯ БЕЗ ВАШЕЙ ПОДДЕРЖКИ

МНОГО ДОБРОГО МОЖНО СДЕЛАТЬ, ЕСЛИ У ТЕБЯ ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ. ПОРОЙ ЧТО-ТО ОТЛОЖИШЬ НА ЗАВТРА И С УЖАСОМ ДУМАЕШЬ: А ЗАВТРА — ЭТО ЖЕ ПРАКТИЧЕСКИ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ!

ЮРИЙ НИКУЛИН

